

ЕКАТЕРИНА РАДИОН

ВЕРНИТЕ
МЕНЯ
ДОМОЙ

ИДДК

Екатерина Радион
Верните меня домой

«ИДДК»

2019

Радион Е. А.

Верните меня домой / Е. А. Радион — «ИДДК», 2019

Сбежав из дома в столицу, Маргарита мечтала о спокойной учебе на истфаке. Но не тут-то было! Неожиданный подарок умирающей ведьмы стал ключом к другому, волшебному миру. Вокруг все непривычное: снятся странные сны, неприятности сыплются, словно из рога изобилия, а в небе парит белоснежный дракон! И только незнакомец в черной мантии протягивает руку помощи.

© Радион Е. А., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Екатерина Радион

Верните меня домой

Глава 1

Маргарита посмотрела в черноту, что сгушалась за окном поезда. До Москвы было еще больше суток пути, а сердце уже сжималось от страха и даже чуточку болело. Неизвестность впереди, мысли о том, что будет, беспокойство о родителях – все это не давало заснуть. Вагон мерно покачивался, навевая состояние полудремы, но не более. Старушка на соседней полке ворочалась с боку на бок и бормотала сквозь сон что-то на непонятном рычащем языке.

Впереди виднелась новая жизнь. Надо как-то умудриться выжить на стипендию в Москве. Маргарита посмеивалась, она прекрасно понимала, что это трудно, если не близко к «невозможно». Единственной надеждой на выживание в первом полугодии были рефераты, которые можно писать вместо кого-нибудь за копейку, а там люди привыкнут, разленятся, и можно разгуляться. А о том, что произойдет летом, и вовсе думать не хотелось. Вряд ли ей разрешат остаться в общежитии. А возвращаться домой – смерти подобно. Сашка, единственная школьная подруга, тоже не обещала, что сможет приютить. У нее были свои планы на лето... Так и убивается дружба – расстояниями и разными целями.

Помотав головой, Маргарита попыталась взбодриться.

– Все будет хорошо. Может, ты и первый семестр не закроешь. Чего беспокоишься об этом? И так проблем хватает! – прошептала девушка себе под нос, вглядываясь в нечеткие очертания деревьев за окном. – Может, ты и не найдешь... все же говорят, что в Москве можно легко запутаться!

Последнюю фразу Маргарита почти выкрикнула. Вжав голову в плечи, Марго с опаской покосилась на старушку: а вдруг разбудила? Но соседка по купе все так же лежала, повернувшись к ней спиной.

Маргарита подсознательно боялась стариков. Она не помнила свою бабушку по отцовской линии, слишком маленькая была, когда та буянила в старческом маразме, но где-то глубоко внутри нее остался страх перед стариками и их возможной неадекватностью. Вот и сейчас девушка вздрагивала каждый раз, когда соседка то выкрикивала что-то сквозь сон, то ворочалась под теплым шерстяным одеялом.

“Нет, так дело не пойдет. Сейчас совсем себя измучаешь, Маргарита!” – уговаривала себя девушка, зябко кутаясь в плед. Собравшись с духом, она взяла чашку и сходила в конец вагона за кипятком. Сложный выбор между чаем и кофе она не смогла сделать, а вернувшись, и вовсе позабыла о нем. Старушка, до этого мирно спавшая на своей полке, смотрела на вошедшую в купе девушку неестественно яркими зелеными глазами. Маргарита замерла в дверях, боясь сделать шаг внутрь.

Поезд качнулся, рука Марго дрогнула и не удержала чашку. Кипяток огненной волной прокатился по правой ноге, в глазах на мгновение потемнело. Маргарита закусил губу, чтобы не взвыть от боли. Мысли хаотично закрутились в голове: зубная паста, которую нужно срочно найти и помазать ожог, и пластиковая кружка, которая не разбилась, и это было хорошо, и боль, обжигающая боль, затмевавшая все остальное. О старухе, ее испытующем взгляде и том, что находилось за пределами купе, Маргарита забыла.

С тихим шипением сняв спортивные штаны, девушка подула на покрасневшую кожу.

– Болит? – проскрипела старческим шепотом бабушка.

Маргарита вздрогнула и подняла на соседку непонимающий взгляд.

– Давай помогу, – добавила старушка, протягивая руку.

Будто замороженная, Марго наблюдала за тем, как сморщенная ладонь приближается к ноге. Девушке казалось, что сейчас не существует ничего кроме нее и этой ладони, даже самой старушки. Сердце забилось быстро-быстро, во рту пересохло от неестественного ужаса. Старуха царапнула толстым желтым ногтем по красной коже, рисуя какой-то незнакомый знак, и зашептала на неизвестном языке. Неожиданно для самой себя Маргарита осознала, что боль уходит, покрасневшая кожа приобретает нормальный цвет. “Ну вот, не успела пастой намазать. И что делать, если потом волдыри будут?” – рассеянно подумала девушка.

– Хоть бы поблагодарила, – проворчала старуха, возвращаясь на свою полку. – А то будут тут слуги Морены добрую ворожбу творить просто так.

Глаза Маргариты заблестели. Похоже, старуха из тех, кто еще помнил древние сказки. А это прекрасный материал! Позабыв об ужасе, девушка достала из чемодана блокнот и автоматический карандаш и с надеждой посмотрела на старушку.

– Расскажите мне... расскажите, пожалуйста, сказки и легенды, которые знаете! Пожалуйста! Я историк, это очень важно! – с мольбой обратилась она к соседке по купе.

Старуха кашлянула, укуталась поплотнее в плед и вновь уставилась на Маргариту неестественно яркими глазами.

– Сказки, говоришь? – улыбнулась старуха и закашлялась. – А что, коли не сказки это? Что, если волшебство, твари магические и боги есть на нашей земле?

– Не может этого быть. Все имеет научное объяснение.

Старуха засмеялась, периодически похрюкивая.

– Имеет. Только вот ученые волшебство считают высокими технологиями. А коли скажу тебе, что это особое свойство души. Что коли будешь развиваться и работать, то сможешь летать сама, а ежели мало духовных сил, то возьмешь метлу и полетишь на ней?

– Это...

– А что, коли я открою для тебя другой мир? – задумчиво произнесла старуха.

А потом, будто змея, бросилась вперед, схватила Маргариту за руку и уставилась в ладонь, водя по ней указательным пальцем.

– Ты живешь не в том месте и не в то время, ты делаешь то, что хочешь, но это не то, чего хотят от тебя другие. Ты идешь против всех, неся погибель и разрушения...

Старуха довольно захохотала. Ее ледяные пальцы больно сжимали запястье Маргариты. Девушка пыталась вырвать руку, но старуха с невероятной для нее силой держала ладонь, не давая пошевелиться.

– Морена, Царица Ночи, Владычица начала нового пути, услышь ту, что следует годы за тобой. Настало мое время перейти по мосту в новое царство. По заветам твоим нашла я приемницу себе, и будет она нести волю твою в мире смертных.

Маргарита непонимающе смотрела на старуху, которая свободной рукой достала из-под пледа странного вида книгу в черной обложке. Таких сейчас не делают, казалось, от фолианта даже пахнет древностью. Покрытый темной шершавой кожей, он вызывал странный трепет внутри.

Открыв книгу где-то в середине, старуха поднесла запястье ко рту и прокусила кожу. Алые капли крови упали на страницы, и только в этот момент Маргарита поняла, что они пустые. Старуха же потянула девушку на себя, больно укусила и ее, окропив кровью еще несколько страниц.

– Передаю тебе силы свои. Живи по совести, да не по законам. Будь защитницей и заступницей, а книга поможет. А серп богини станет символом твоего посвящения.

Старуха закашлялась, выпуская Маргариту.

– С вами все в порядке? – испуганно спросила девушка, позабыв о собственной ране, но соседка ее не слушала, роясь у себя за пазухой.

– Молчи, ты не понимаешь. Это твоя судьба! – старушка снова закашлялась, доставая маленький предмет и вкладывая его в книгу. – Я две сотни лет ждала преемницу, которую пошлет мне богиня. И дождалась. Книгу не показывай никому, в ней все, что тебе нужно знать. Коли не будет ответа, напиши кровью вопрос на странице и покажи Матери-Ночи. И ежели это знание необходимое, то даст она ответ.

Старушка забралась на свою полку, скрестила руки на груди. Маргарита с интересом рассматривала страницы книги, на них начали постепенно проявляться буквы неизвестного языка. Рана на запястье затянулась словно сама собой.

Серебряный серп на тонкой, потемневшей, скорее всего, от пота, веревке, притягивал ее взгляд. Именно его старушка вложила между страниц книги как самое дорогое сокровище. Он будто требовал, чтобы девушка коснулась его. Не в силах противиться, Маргарита с особым трепетом дотронулась до украшения. На мгновение в глазах потемнело, а потом мир будто бы обрушился на нее сотней новых непонятных ощущений.

Придя в себя, девушка посмотрела на соседку по купе и с ужасом поняла, что та побледнела, а грудь не вздымается. Схватив старушку за запястье, Марго попыталась нащупать пульс, но его не было. Спрятав книгу под подушку, Маргарита побежала к проводнику.

Принимать правду было болезненно. Старушка умерла тихо и, как надеялась Маргарита, без боли, но все же от этого легче не становилось. Последующие часы превратились в самый настоящий ад. Марго плохо помнила, как на ватных ногах возвращалась от проводника, как пришел начальник поезда и медик. Серые, почти выцветшие глаза закрыли, и на несколько минут стало легче. Но самой Маргарите казалось, что сейчас может произойти что-то ужасное. Гнетущее чувство неизбежности чего-то недоброго нависло над ней. То ли страх, то ли паника заполонили ее сознание. Не находя логического объяснения своему состоянию, Маргарита пыталась отвлечься. Выйдя в коридор, она уперлась лбом в окно. За толстым стеклом все так же проносились мимо ели и высокие березы.

Неожиданно даже для самой себя, Марго вспомнила одну из старых деревенских баек. Так, глупая страшилка. Из тех, что дети с упоением пересказывают друг другу у костра, стараясь напугать как можно сильнее.

«И жила в той деревне ведьма. Одни говаривали, что злая она и детей на порог к ней не пускали. Другие же сами к ней бегали за советами. Но вот пришло время ведьме умирать. Отдала она свои записи ученице, легла на печь... и стали доноситься из той избы крики и стоны. Долго умирала ведьма, больше недели. Даже ученица ее не могла облегчить муки. А на девятый день люди, изведенные криками, пришли к дому ведьмы и разобрали крышу. И тут же старуха испустила дух! Вот только не простила она мучений своих тем, кому помогала долгие годы. И поговаривают, что дух ее до сих пор бродит по деревне... и лунной ночью можно увидеть, как она доит молоко у коров и коз, как метет на поле с рожью. А поутру нет молока у скотины, а поле все вытоптано!»

И Маргариту осенило. Крышу у поезда, конечно, разобрать не получится. Но хотя бы окно открыть надо. Пусть хоть так дух уйдет.

«Ерунда какая-то, – раздраженно подумала девушка, с усилием открывая окно, – нет такой субстанции, как душа. Это все верования! Не может она куда-то там улететь, потому что так не бывает!»

Списав пришедшее облегчение на свежий воздух, Маргарита вышла из купе. Находиться в одном помещении с покойницей ей было не по себе. А память вновь услужливо показывала приметы да поверья. Мол де нельзя покойника одного оставлять. Марго фыркнула.

– И чего фырчишь? – услышала девушка голос позади и резко обернулась. – От оно как. Взгляд такой испуганный-испуганный. Но меня можешь не бояться... не буду я против

преемницы жрицы Мары идти. И что ты так глаза вылупила? Открой свое сердце, поверь. И тогда увидишь меня.

– В кого поверить? – с ужасом прошептала девушка, вжимаясь в стену.

– В кого-кого... в духов, что живут рядом с вами. Я дух хороший, я поездовой. Раньше лучшим был, да вот лес мой вырубил... на бумагу пустили. Вот и прибился к поезду, тут теперь помогаю пор-рядки наводить, – промурлыкал дух.

Маргарита закрыла глаза, пару раз медленно вдохнула и выдохнула, пытаясь успокоиться.

– Только галлюцинаций мне тут не хватало, – раздраженно прошептала она под нос.

– Ну вот... оскорбляет она меня тут. Я не галлюцинация. Я поездовой!

Девушка взвизгнула, почувствовав, как кто-то дернул ее за штанину. Открыв глаза, она увидела рядом маленького человечка с длинной седой бородой. В соломенной шляпе, поверх которой была надета фуражка. Из-под темно-синего костюма показывались рукава и штанины из простого домотканого льна. А на плече погон с рисунком поезда, проезжавшего через лес.

– Двенадцать апостолов дифракции!

– Двенадцать апостолов де-чего? Какой еще такой фракции? Это где эта местность? Никогда не слышал! – воодушевленно поинтересовался поездовой, поправил фуражку и посмотрел на девушку ярко-зелеными глазами.

– Нет такой местности. Дифракция – это явление такое. В физике изучают.

– А, понятно. Ну мы, поездовые, в школы не ходили, не постигали. Ну так чего ты бабку одну кинула? Неправильно это! – вернулся к прежней теме дух, смешно дергая ушами.

– Неприятно. Не люблю покойников, – немного смущаясь, ответила Маргарита.

– А кто их любит? Я вот тоже не люблю. Все, пошли в купе. А то увидит тебя еще тут кто с воздухом разговаривающую, точно в ваш дом с желтыми стенами заберут. А этого нельзя допустить. А то промоют тебе мозги, забудешь все. И кто дар передавать будет?

Поездовой с силой потянул Маргариту в купе, не обращая внимания на ее слабые протесты.

Зябко пожившись, Маргарита села на полку и укуталась в плед. Ледяной ветер приносил сквозь приоткрытое окно холод и редкие снежинки, которые таяли, не долетая до пола. Из-за переживания Марго не обратила на них внимания, хотя до первого снега было еще далеко.

Покойница лежала, укрытая простыней. Начальник поезда обещал, что ее заберут на ближайшей станции, а до нее оставался еще по крайней мере час езды. Такое соседство радовало Маргариту еще меньше, чем живая молчаливая старуха, но выбирать не приходилось.

Поездовой с интересом осмотрелся в купе, а потом стащил со стола печенье. Под удивленным взглядом Маргариты дух поперхнулся, но печенье доел и только потом начал оправдываться:

– А что я? Я ничего. Я это, тоже сладкое люблю! – поездовой посмотрел на Маргариту честными глазами и потянулся за второй печенюшкой. – Ох не зря тебя старуха выбрала. Глаза у тебя... особенные.

– Это чем это они особенные? – хмуро поинтересовалась девушка, забираясь на полку с ногами и пытаясь согреться.

– В них как будто само время замерло. Да ты и сама видишь, – отмахнулся поездовой, забираясь с ногами на столик и осматривая еду.

– Ага. Зрочки в форме песочных часов. Что еще скажешь? – устало проворчала Маргарита, решив не обращать внимания на бесцеремонного духа.

– А приданое у тебя есть? – ответил вопросом на вопрос поездовой, закидывая в рот кусочек сахара.

– Приданое? Да я ж не замуж еду, откуда оно у меня? – удивилась девушка.

«Вот еще, приданое ему подавай. Это раньше девицу не брали без кучи вещей в подарок. А то еще и со скотиной со двора выпирали. Хотя где как, конечно... но я учиться еду. Я современная девушка! Меня возьмут замуж потому, что я хорошая и умная, а не из-за приданого!»

– Дура ты, молодая ведьма. Приданое – то, что старая ведьма дала тебе. Неужто ничего не подарила? – поездовой сощурился, вглядываясь в лицо девушки.

– Подарила... – рассеянно ответила Маргарита.

– Ну так показывай! Интересно же! – дух радостно хлопнул в ладоши и выжидательно уставился на девушку.

– Так это... там книга с пустыми страницами и все... А, еще серп серебряный! Ну, может не серебряный, но такой, из белого металла, блестящий.

– Покажь-покажь! – оживился дух, перепрыгивая со стола на полку и усаживаясь рядом. Маргарита вздохнула и нехотя достала книгу, обтянутую черной кожей.

– На, смотри, – протянула девушка ведьмин подарок поездовому.

Дух отскочил будто от огня.

– Ты что, совсем сказок не читала, дурья ведьмина башка? – негодуя спросил поездовой, скрестив руки на груди.

– Читала, и что? Сказка ложь...

– ...да в ней намек! – хмуро закончил поездовой. – Нельзя ведьмовские книги не-ведьмам трогать. Хочешь, чтобы меня покалечило? По глазам вижу, что не хочешь! А эта книга сильная. И не простая, она волчьей шкурой обтянута. Это я тебе как бывший леший говорю. Эту шкуру ни с чем не перепутаешь! А волк – это спутник богини Морены, священный зверь.

– Ага, все звери священные, – проворчала Маргарита, с любопытством поглаживая книгу. Она была шершавая на ощупь и чуточку теплая.

– Не все. Конечно, у каждого зверя есть божество-покровитель или великий дух, оберегающий его. Только нельзя быть слугой двух господ. Ты теперь Мары прислужница.

– Только что же Мореной была, – снова нахмурилась девушка.

– У Богини много имен. Кличут и Марой, и Мореной, и даже Моржаной. Но ты не гневай ее. Когда произносишь ее имя – богиня слышит. Не привлекай лишней раз внимания. Она богиня Смерти, Повелительница Мороков, Уводящая за мост и Госпожа Зимы. Лучше так ее называй, целее будешь, – хихикнул дух, с трепетом разглядывая книгу. – Ты еще слишком мелкая для того, чтобы к ней по имени обращаться. Ничего не добилась.

– Ой, а сам будто бы многого добился. Даже лес свой не уберег, – уколола Маргарита духа.

– Не уберег, – грустно отозвался поездовой. А потом исподлобья посмотрел на Маргариту и добавил: – Но я больше пяти сотен лет защищал волков богини в лесу. И не только волков. А против вашего людского племени никто не устоит. Как пришли новые жрецы, дали вам другие заветы, вы о духах-то и о гармонии забыли. Да что говорить? Былого не воротишь. Но ты можешь изменить мир к лучшему.

– И как же? Я поступила в университет, мне учиться надо! А то завалю сессию – не будет стипендии, а там и с голоду помереть можно, – выдохнула Маргарита.

Ей безумно хотелось окунуться в прекрасный мир знаний и забыть о поездовом, старухе и странной книге с пустыми страницами. Но что-то подсказывало, что так просто отвертеться не получится.

– А ты носи свою ведьмовскую долю, слушай богиню да не твори зла. Многие считают госпожу зимы недобрый божеством. Как же, смерть есть зло... Ну, ты же знаешь все это, да? Так вот, те, кто живут по совести и хотя бы с уважением относятся к богине, не говорю о поклонении, я говорю о простом уважении, признании ее существования. Ну или на худой конец возможности ее существования. Таких она забирает в свои чертоги и дает им новую жизнь. Да-да, именно так.

Маргарита устало потеряла виски. Ей и так забот хватало, а тут на нее навешивают еще обязанность чтить богиню. Как и все занятые люди, Марго не любила, когда её временем распоряжаются. Особенно без спроса!

– А серп, покажи серп! – выдернул из раздумий девушку поездовой.

Недовольно нахмурившись, Маргарита пролистала страницы книги и достала странное украшение, которое про себя решила использовать как закладку. Завидев серебряный кулон, поездовой побледнел, отодвинулся на пару сантиметров и немного обиженно проворчал:

– Темная вещь. Но не проклятая. Скоро полнолуние. Как взойдет луна на небо, ты серп-то под ее свет и положи. Пусть ночь лежит. А потом надень на себя. Тогда и станешь настоящей ведьмой, – уверенно кивнул поездовой, щелкнув пальцами.

– А с книгой что делать? – недовольно спросила Маргарита. Ей совсем не хотелось проводить странные антинаучные ритуалы.

– А книга сама подскажет. Но обычно... сначала надо стать ведьмой и принять силу. А потом окропи книгу кровью. Она напьется и признает тебя хозяйкой. Тогда текст и увидишь.

– А раньше никак? – уточнила девушка.

Ей бы сразу сейчас проверить. А то мало ли, врет. А так, будет хоть кому высказать все, что она по поводу кровопролития ритуального думает.

– Не-а. Никак. Ну, если хочешь, можешь конечно и сейчас руки порезать, но за последствия я не отвечаю. Символ-то твой порежет так, что следов не будет. А тут может будут думать, что ты с собой решила покончить из-за смерти старушки. Я ж вас, людей, знаю.

– Кстати, долго мне с ней сидеть тут? Может, можно выйти?

– Сдурела, что ли? Уважь покойницу, не бросай одну. А то ей грустно и одиноко будет. И вообще, она пока за тобой приглядывает...

Следующие полчаса прошли незаметно. Поездовой рассказывал о лесе. Маргарите нравилось его слушать, столько любви было в этих словах. Порой начинало казаться, что купе перестает существовать, вместо линолеума под ногами мягкий изумрудно-зеленый мох, а вместо стен стоят стволы деревьев.

– В общем... Хорошо было в лесу. В поезде, конечно, тоже неплохо. Но не так. Он не такой живой, как лес... – закончил поездовой, прыгивая с полки.

– То есть, не такой живой?

– Ну... Лес, он это, живет был! – с восторгом ответил дух.

– То есть, поезд менее живой, чем лес? То есть, поезд живой?! – сорвалась на крик девушка.

– Конечно, живой. Все, по сути, живое. В той или иной мере. Поезд едет вперед, он движется... это его жизнь. В лесу жизни больше. Впрочем, мне пора. Скоро доедем до станции, а у меня еще куча дел, – поездовой улыбнулся, поклонился и вышел сквозь закрытую дверь.

– Вот и считай теперь, что это не предвиделось, тьфу квант, привиделось.

Радовало Маргариту в этой ситуации лишь то, что скоро труп заберут, и можно будет попытаться уснуть. А там уже вокзал, метро... троллейбус или автобус и попытка заселиться в общежитие. Сказать, что было страшно, значит не сказать ничего. Руки леденели от ужаса, да так, что пальцы попросту не сгибались. Сердце щемило, сосало под ложечкой, а подсознание выискивало десятки причин, почему все может пойти наперекосяк.

Например, можно было забыть дома паспорт! Хотя нет, нельзя. Его же проверяли при посадке. А вот выронить где-нибудь можно! Сердце екнуло, и Маргарита судорожно принялась искать его в сумочке. На стол вывалилась кучка женского хлама. И как всегда, по закону подлости, паспорт оказался на месте, но в самом низу.

Мысли снова метнулись к дому. «Интересно, как там мои старики? Волнуются ли? Я ведь даже телефон выключила, чтобы не уговорили остаться. С этих пройдох станется. И как там Сашка?»

Маргарита бросила короткий взгляд на мертвую старуху и поежилась. Было в ней что-то такое, пугающее и загадочное. Казалось, что ее лицо видно даже сквозь простыню.

– Ну... не переживай... те... все будет хорошо. Скоро вас снимут с поезда, свяжутся с родственниками, – прошептала девушка, мысленно ругая себя за то, что говорит с трупом.

«Главное, чтобы кремировали. Передай начальнику поезда, что я просила, чтобы записку оставили. Чтобы кремировали!»

Маргарита вздрогнула. Ей показалось, что эта фраза прозвучала прямо у нее в голове. Сложно было не узнать старческий скрипучий голос. «Что за ерунда!» – раздраженно подумала девушка.

– Так... проверка. Точно ли в-вас надо кремировать? – шепотом спросила девушка.

«Точно. Я должна поскорее попасть к богине. А пока тело не сгниет, буду привязана к этому миру. Так что, сжечь! И не вздумай забыть, неблагодарная девчонка!»

«Кажется, я схожу с ума!» – с ужасом констатировала Маргарита, закрывая глаза руками. Ей хотелось спрятаться, чтобы через некоторое время выйти из укрытия и узнать, что все закончилось и стало как прежде. Но что-то внутри подсказывало, что этот детский способ решать проблемы ей сейчас не поможет.

– Так, ладно... скоро все закончится. Ты доедешь до Москвы и забудешь об этом, как о страшном сне... – бормотала под нос девушка, складывая вещи назад в сумку.

Поезд мерно покачивался, но сон не шел. Маргарите казалось, что кто-то постоянно наблюдает за ней. Не помогала даже музыка, которая обычно успокаивала и позволяла думать о чем-то далеком.

За окном было все так же темно, только верхушки елей стали походить на зубы какого-то дикого зверя. Маргарита поежилась. Если так подумать, то можно представить, что рельсы – это язык, а ели с двух сторон – клыки. И вот-вот пасть неведомого чудовища закроется и наступит конец. Света или ее жизни, уже неважно, главное, что дальше для Маргариты не будет ничего.

Вскоре начали мелькать станции. Они казались светлячками или огоньками рыбы-удильщика. Марго иногда грешным делам думала, а не выскочить ли в коридор, не сорвать ли стоп-кран и бежать, бежать подальше от жуткого поезда.

«Ну и долго ты трястись будешь? Да если ты так перед другими ведьмами корчиться начнёшь, то тебя сразу же и прихлопнут, как комара. Ты сильная, я тебе отдала все, что нажила! А ну выше голову, дура мелкая!»

– Да хватит! – раздраженно выкрикнула Маргарита, сжимая кулаки. – Я вас не просила. Я учиться еду, а не в колдовство играть.

С ужасом поймав себя на том, что разговаривает с голосом в голове, Марго с силой ударила кулаком по столу.

«И не надо плакать и злиться. Ты так и так стала бы ведьмой. Даже если бы сила пришла к тебе сама, а не я передала ее. Но смогла бы ты начать с нуля? Нет, ты очень слабая, ранимая и доверчивая. Ты бы повелась на помощь какой-нибудь жаждущей власти и силы ведьмы, и она выпила твою душу. Ты и так можешь стать жертвой кого-то более сильного, понимаешь это?»

– Что значит, выпила душу? Души не существует! Это религиозные бредни! – недовольно проворчала девушка, пытаясь смириться с голосом.

«То и значит. Видела сумасшедших? Вот была б живая, зуб бы тебе дала, что это бездушники. Те, у кого демоны и злые колдуны с ведьмами душу забрали. А в бездушное тело может какой угодно дух вселиться. Да вот не всегда у него получается обжиться в новом доме.

А ежели не сможет до воспоминаний добраться, то и вовсе несдобровать. Сдадут в дурку, и поминай, как звали».

Странные вещи рассказывал голос в голове. Хотелось верить в то, что это все плод больного воображения, но слишком много таких странных видений и звуковых галлюцинаций пришлось на последние часы.

– И что мне делать? – тихо спросила Маргарита.

«Ну, начало тебе дух сказал. А дальше книга научит. Я буду приглядывать, но вряд ли смогу чем-то помочь из мира Мары. Будь осторожна, постарайся подружиться с другими ведьмами. Но не сближайся слишком сильно. Они могут быть опасны. Скорее всего, будут опасны».

Поезд начал замедляться, потом закрипели тормоза, вагон дернулся. Маргарита выдохнула с облегчением. Скоро старушку заберут, и можно попробовать поспать.

– Ну... спасибо, что ли?

“Оставь благодарности себе. И выживи, девочка. Сходи прогуляйся, тебе не помешает свежий воздух”.

Маргарите показалось, что голос в голове смеялся. Над ней и над самой ситуацией. Со злостью схватив сумочку, Маргарита накинула ветровку и вышла на платформу. В вагон уже вошли медики и проводник повел их к купе. У входа в вагон толпились недовольные люди, которым хотелось поскорее занять свою полку и уснуть. Марго посмотрела на часы, болтавшиеся на цепочке на шее: почти час ночи. Возмущение народа понятно.

Прохладный, но все еще пахнущий летом, ночной воздух бодрил. Маргарита вспомнила, как они с Сашкой сбегали ночью в лес на даче. И подруга пугала Марго сказками о леших и прочем. Могли ли они тогда подумать, что все это окажется чуть более реальным, чем принято считать?

Подняв взгляд к небу, Маргарита посмотрела на почти полную луну. Вот у кого можно было бы попытаться спросить совета, если принимать веру во все эти чудеса. Луна точно видела многое.

Мимо пронесли носилки.

«Ты обещала!»

Голос в голове кричал, Маргарита дернулась и поспешила догнать медиков.

– Извините. Я ее соседка по купе... – мужчина с непониманием посмотрел на Маргариту, а та продолжила. – Мы разговаривали с покойной. Она хотела, чтобы ее кремировали. Передайте, пожалуйста, родственникам.

– Вот только лишней мороки нам не хватало, – недовольно пробурчал мужчина в ответ. – Ладно, постараюсь передать.

«Благодарю...»

Тихий шепот в голове был едва различим. Казалось, что его уносит ветер. И вместе с порывами холодного воздуха улетал ужас, что несколько томительно-долгих часов сковывал Маргариту. Девушка улыбнулась. Похоже, мир бросил ей еще один вызов. Намного сложнее, чем предыдущие, но от этого не менее захватывающий. В конце концов... если она не сможет доказать себе существование магии, всегда остаются врачи. Отец с матерью примут ее назад под крылышко, можно будет поплакаться и построить из себя сумасшедшую, которой голос в голове сказал... Они найдут способ вылечить ее без упоминания в карточках. А там можно исполнить их волю и пойти учиться на врача. Но сначала надо побороться за мечту!

Проводник окликнул Маргариту, девушка встрепенулась и поспешила вернуться в вагон. Поезд снова дернулся, унося ее еще дальше от дома, от мертвой старухи. Девушка надеялась, что впереди ждут радостные события, новые друзья и возможности показать себя, доказать, что не лыком шита.

Кто-то заботливо закрыл окно в купе и там стало тепло. Маргарита прилегла на постель и тут же провалилась в сон. Усталость и потрясения сделали свое дело.

Хвост первый. Теперь ты ведьма. Смирись и научись получать выгоду

Глава 2

Ночную тишину нарушал только шелест волн. Они раз за разом упрямо налетали на скалы, чтобы разбиться на сотни маленьких брызг и вернуться в море. Некоторые особо упрямые капли подлетали вверх и холодными колючими иглами впились в босые ноги девушки. Она стояла на невысоком утесе, подобрав юбку.

В ее серых глазах плескалась печаль. Девушка смотрела вдаль, чуть приподняв голову и силясь не заплакать.

– Ты ничего не можешь изменить, Филомена. Даже боги не властны над смертью, – спокойным ровным голосом сказала женщина лет за сорок, подходя сзади и заботливо обнимая ее за плечи.

– Эвдокия? – девушка вздрогнула и обернулась.

Женщина за ее спиной улыбнулась, поправила выбившуюся светлую прядь и с некоторым торжеством посмотрела на Филомену.

– Да, дорогая. Приглядываю за тобой, чтобы глупостей не натворила. Ты сильная жрица, не стоит гневить богиню и нарушать ее планы. Пойдем.

Эвдокия протянула руку и, не дожидаясь ответного жеста, схватила Филомену за запястье и потащила за собой.

– Давай, быстрее. Шторм приближается. Не хватало еще, чтобы тебя смыло в море! Владыка морей сможет пережить некоторое время без еще одной подданной, – недовольно ворчала Эвдокия, размашистыми шагами двигаясь вперед.

– Ты думаешь, я убитая сюда пришла? Боги праведные! Да как ты могла!

– Это как ты могла! Как ты посмела влюбиться в отступника! Как ты посмела пытаться ему помочь! О чем ты думала, Филомена? Ты себе жизнь ломаешь, понимаешь ты это или нет? Он не достоин!

Филомена резко остановилась и вырвала руку. Зло посмотрев на Эвдокию, она прошептала сквозь плотно сжатые губы:

– Его зовут Байон, что означает жизнь. Он не может умереть! Не тебе меня судить. Лишь богам это позволено, тебе ли не знать!

– Знаю. И поэтому молю: не губи себя. Они осудили того, кого ты имела неосторожность полюбить. Не гневи их!

– Ты считаешь болезнь карой?! – удивленно выкрикнула Филомена, выгнув бровь.

– А чем же еще? Все наши горести и радости – это испытания и награды от наших покровителей! – уверенно ответила Эвдокия, подтверждая сказанное легким кивком.

– Я думала, ты не настолько фанатично религиозная и хоть иногда читаешь научные трактаты. Даже Гиппократ говорит, что болезни идут от образа жизни! Божества помогают нам, но не руководят!

– Вот именно! А за неправильный образ жизни боги карают. Не гневи богов, Филомена, не ищи способа отсрочить неизбежное...

На небе сгустились тучи, откуда-то издалека прилетали басистые раскаты грома. Ветер подхватывал сухие травинки и кружил их в странном подобии хасапико: безмолвно, но не оставляя сомнений, что в любой момент может начаться буря.

– Идем, Филомена. Нам надо подготовить храм...

Маргарита проснулась от пронзительного писка будильника, в очередной раз думая, что надо сменить мелодию. Не открывая глаз, она нашарила рукой телефон и на ощупь выключила на нем звук. «Хорошо, что старухи нет, а то точно была бы недовольна», – рассеянно подумала

Марго, потягиваясь. До прибытия в город оставалось еще несколько часов, стоило собраться. А потом уже можно отдыхать и волноваться.

– Вот говорила мне Сашка: «Подружись с кем-нибудь в Москве». И почему ты, Маргарита, не подружилась? Сейчас бы тебя встретили, помогли доехать. А так... Совсем одна в огромном городе и никому не нужна. Смотри, не поведись на мошенничество жуликов.

А потом она вспомнила сон. Ей редко что-то снилось, обычно перед важными событиями, когда волнение зашкаливало. Игры подсознания бывали очень правдоподобными, но чаще всего это было что-то несущественное. Увидеть билет, который вытянешь на экзамене, и повторить нужные темы? Запросто! Будет жарко или, наоборот, ледяной ливень? Нет проблем! В прошлом Маргарите все происходящее казалось развитой интуицией и способностью анализировать, сейчас же она задумалась, а что, если это ее дар ведьмы? Вдруг она всегда была особенной, ведь мертвая старуха говорила, что дар проснется так или иначе... и не являлись ли вещие сны теми самыми первыми звоночками, которые предупреждали?..

Если покопаться в прошлом, то можно найти много странных совпадений, на первый взгляд случайных, но зачастую случайности как раз-таки и неслучайны. Маргарита достала блокнот, вырвала оттуда пару исписанных листов и с чувством того, что делает что-то непередаваемо важное, записала сегодняшний сон. Имена звучали странно, но знакомо. И если Евдокия была похожа на Евдокию, имя пусть и редкое, но все же используемое в настоящем, то Филомена вызывала удивление. И все же, второе имя казалось смутно знакомым.

Маргарита устало легла на полку, будто бы и не было нескольких часов сна, закрыла глаза и попыталась вспомнить. Перебрав в уме множество исторических событий, Филомены Марго в них не нашла. Но смогла припомнить фильм с аналогичным названием.

«Бред какой-то. Подсознание, что ты творишь?» – раздраженно подумала девушка, затыкая уши наушниками и включая музыку. Как назло, в плей-листе подряд шли песни про ведьм. Маргарите начало казаться, что весь мир ополчился против нее и желает показать, как сильно она заблуждалась долгие годы. Это начинало порядком раздражать. Марго выбрала вручную музыку без слов, поудобнее села, опираясь на подушку, и уставилась в окно.

Все чаще и чаще мелькали за окном поселки. Люди на платформах не обращали внимания на несущийся мимо состав, а Маргарита не обращала внимания на них. Хотелось спокойствия, но не одиночества.

– Вот и где этот поездовой, когда он так нужен! – раздраженно прошептала девушка, пытаясь отвлечься.

Паника внутри нарастала с каждой минутой, сердце стучало быстрее от неминуемого завершения поездки. Ей казалось, что стоит только покинуть уютный вагон, как все закончится. С тихим треском порвется последняя ниточка, связывавшая ее с домом, и даже Сашка станет далекой, почти несуществующей. Конечно, есть общение через интернет, но это все не то. Невозможно будет уловить все ее интонации, узнать о желаниях и мечтах... Что ни говори, а дружба по сети – странная штука: вроде бы и имеет меньше острых краев. Но это с одной стороны, а с другой... С другой стороны, не имея возможности услышать интонации собеседника, можно надумать что угодно.

– Звала, молодая ведьма? – голос поездового раздался прямо за спиной, да так неожиданно, что Маргарита подпрыгнула на месте.

– Ну нельзя же так пугать... – сказала девушка, пытаясь унять колотящееся в груди сердце.

– Ой, да кто ж тебя пугает? Ты позвала – я пришел. Неужели не почувствовала?

Маргарита пожала плечами:

– Нет. А должна была?

– Конечно! Ты же ведьма. Ты таких, как я, должна не за версту, так хотя бы со ста шагов чутя. Ох, старая бабка затянула... силу отдала и ничему не научила. Ну кто так делает? –

недовольно ворчал поездовой. – А еще печенье есть? – заискивающе спросил дух, схватив Маргариту за запястья и заглядывая ей в глаза.

– Есть... а что? – удивленно спросила девушка, осторожно освобождаясь из цепкой хватки.

– Да так... меняю три печенюшки на информацию. По рукам? – поездовой улыбнулся, протянув Маргарите маленькую ладошку.

Марго согласилась не раздумывая. Знания всегда ценные, особенно те, которые в здравом уме и трезвой памяти не попросишь у первого встречного. Поездовой довольно улыбнулся, запрыгнул на стол и быстро спрятал причитающиеся ему вкусности за пазуху.

– И чему вас только родители учат... – ворчал поездовой, усаживаясь на полку напротив. – В общем, смотри, ты, конечно, не красавица у нас...

– Это еще почему?! – возмутилась Марго, жалея, что в силу природной кротости не может залепить наглецу пощечину.

– Да все просто, милая моя. Коса у ведьмы должна быть, в ней, в косе то бишь, сила ведьмовская спит. А ты себя вон как изуродовала, – с чувством собственного превосходства сказал поездовой и зацокал языком.

Маргарита нахмурилась. Ей не нравился тон поездового. Тем более он никак не мог знать, что волосы пришлось остричь и продать, иначе на билет не хватало!

– Как будто я напрашивалась в ведьмы! – недовольно стукнула кулаком по столу Маргарита.

– Напрашивалась али нет, не важно то. Ты, главное, волос больше не стриги. Чем длиннее отрастут, тем больше силы в тебе будет. Дальше, сядь, закрой глаза, плечи расправь, спину расслабь. Ну, что вылупилась на меня как селедка, выброшенная на берег! Делай, что говорю! Мы скоро к станции подъедем, мне работать надо будет.

Глубоко вдохнув, Маргарита закрыла глаза и попыталась расслабиться. Поезд чуть покачивало, он металлически шелестел колесами о рельсы, едва заметно позвякивая на стыках, будто подбадривая: «Вперед-вперед, быстрее-быстрее, скоро-скоро!» Если подключить фантазию, можно много разных слов услышать в том, что люди обычно называют «чучух».

– Молодец. А теперь представь, что вокруг тебя, от самого твоего сердца, отходит множество длинных невесомых нитей. И ты можешь чувствовать все, чего они касаются. С предметами тяжелее, с тем, кто живой, попроще. Давай, не бойся.

Маргарита фыркнула, но решила попробовать. В конце концов, хуже не будет. Вдруг сердце словно застучало медленнее, а с каждым сильным толчком от него начали отделяться тонкие белесые нити. Стало щекотно, как будто кто-то прикасался невидимыми перышками к коже. Но самым удивительным для Марго стало не это, а то, что она вдруг увидела поездового. Если быть точнее, то девушка видела размытое зелено-черное пятно в том месте, где сидел ее гость. Охнув от удивления, Маргарита открыла глаза и замотала головой, пытаясь сбросить наваждение. Слишком резко на нее свалилось это знание и способность.

– Надо же, – цокнул языком поездовой, – а ты способная, девочка. Мало кто так быстро схватывает.

– Почему ты... зеленый... и черный? – тихо спросила Маргарита, потирая виски.

Вместе со странным видением пришла головная боль. Мир стал прежним, а боль уходит не спешила.

– Ну... так вышло. Все лешие обычно зеленые, а я измазал свою сущность в дороге, вот и есть черные пятна. Но что делать? Я тебе скажу, что: жить дальше. Никогда не сдавайся. И да, не увлекайся сильно тем, что ты делала сейчас. По чуть-чуть, осторожно. Волосы отрастут, легче станет. Кстати, если будешь представлять, что вместо нитей от сердца у тебя отрастают волосы... то все произойдет быстрее.

– Но мне нравится каре... – попыталась протестовать Маргарита.

– Нравится ей! Скажи еще, что тебе нравится?! Теперь ты ведьма. А это не только сила, но и определенные обязанности и табу. Если ты, конечно, хочешь выжить. А ты хочешь, по глазам вижу. У тебя столько всяких незаконченных дел, да? И мечта, наверное, есть. Так что не артачься, а делай, как говорю. Волосы отрасти. И свои эти штанищи лучше смени на юбку. Длинную такую!

– Да где ж я тебе денег на юбку найду... – растерянно ответила девушка, пытаясь мысленно найти хоть какую-нибудь юбку в своем гардеробе.

– А ты вот найди, а потом и деньги придут. Деньги-деньги... как прогнил мир. Деньги это наживное. Не жалея на себя. Всегда выкрутишься. Питайся хорошо, покупай обрядовые предметы, юбку не забудь! Все, я пошел!

Поездовой щелкнул пальцами и исчез, а Маргарита пыталась принять еще один кусочек реальности. Все происходящее казалось настолько абсурдным, что Марго даже ущипнула себя, сиюсь проснуться. Но ничего не изменилось: поезд все так же покачивался, мимо проносились деревеньки. Каждое следующее поселение было чуть больше и ухоженнее предыдущего. Приближалась цивилизация, и вместе с ней приближались ее плоды: мусор, пыль и отравленный заводами воздух.

«Юбку ему купи. В пол! Тоже мне, знаток моды нашелся... Еще бы, блин, височные кольца заставил напялить и жертвоприношения делать!» – раздраженно подумала Маргарита, пытаясь отвлечься от происходящего с ней безумия.

Внутри Марго все сжималось от томительно-сладкого предвкушения чуда. Не наигравшись в волшебство в детстве, сейчас она пыталась получить все и сразу. Её тянуло прикоснуться к чудесам, самой творить их и менять мир к лучшему. И в то же время она боялась того, что с ней происходит. Отчаянно хотелось найти научное объяснение всему происходящему. И Маргарита пообещала, что обязательно найдет, даже в какой-нибудь институт сходит, если вся эта чертовщина не прекратится.

Когда поезд остановился, возбуждение от новых головокружительных возможностей достигло апогея. Забыв о предостережениях поездового, Маргарита закрыла глаза и выпустила странные нити из сердца. Про себя она назвала этот процесс «смотреть сердцем». Потянулись томительные минуты ожидания, нити росли намного медленнее, чем в первый раз. Маргарите даже казалось, что что-то мешает ей пользоваться этой силой.

Стоянка была недолгой, но Маргарита все же смогла дотянуться одной из нитей до чего-то слабо светящегося. С интересом осматривая его, Марго волей-неволей срывалась на мысли о том, что это все галлюцинации. А что-то внутри требовало оторвать кусочек себе на память. Не в силах сдержаться, Маргарита обвила нитью часть странной сущности и потянула на себя.

Спустя мгновение поезд дернулся и медленно покатился вперед. Маргарита открыла глаза, чувствуя необычную легкость. Выглянув в окно, девушка увидела человека, держащегося за сердце. Его лицо исказила гримаса боли. Вскоре незнакомец остался позади, а Маргарита поспешила забыть о нем. Новые ощущения окрыляли ее. Девушке казалось, что сейчас она может в прямом смысле все. Энергия будто переполняла, переливалась через край, и с этим нужно что-то срочно делать!

– Ты что творишь, дура?! – Марго выдернул из состояния эйфории визгливый голос поездового. – Ты что делаешь, я у тебя спрашиваю!

Девушка с удивлением посмотрела на духа и пожалала плечами:

– Тренируюсь. Сам говорил, что это полезно...

– Ты зачем чужую жизненную силу просто так берешь? Хочешь навлечь гнев божеств и духов-защитников? Небеса, да почему старуха отдала свою силу такой дуре?! – дух смешно размахивал маленькими ручками со сжатыми кулачками, гневно поглядывая на Маргариту из-под кустистых бровей. – Так, давай, ты будешь осторожной и дождешься советов книги. Пони-

маешь ты, дурья башка, что чуть человека не убила?! – пищал дух, даже не пытаюсь успокоиться.

– Как я могла убить человека? Это же всего лишь воображение... – растерянно ответила девушка, а внутри все сжималось от страха.

– Ну... силенок у тебя пока маловато, чтобы убить. Но ведь могла же! Ты понимаешь, что такая магия черная, темнее ночи. Нельзя зло в мир приносить, ты же ведьма...

– Ну так ведьмы же злые. Всякие обряды проводят, чтоб молока у коров не было, рожь полегла.

С тяжелым вздохом и взглядом, полным разочарования, поездовой сел на полку.

– Дура ты малолетняя, что с тебя взять? Да, иногда и такое бывает. Вот только эти ритуалы отводят большую беду! А ты сейчас сама беду в мирпустила.

– Но... выбирая из двух зол меньшее, ты все равно в итоге выберешь зло. То есть, ведьму нельзя назвать доброй! Она зло.

– Ты так хочешь быть злой? – спросил поездовой, глядя на Маргариту исподлобья.

– Нет... не хочу! Я вообще всего этого не хочу! – снова запротестовала девушка. – И юбку длинную не хочу! И волосы отращивать не хочу, мне так лучше! И в ваш сумасшедший мир попадать не хочу.

– Ну, ты уже попала, так что... Ну заберут у тебя силы, допустим, так потом в сумасшедший дом попадешь и поминай, как звали. Так что, помни одно: не твори зла. Не делай другим плохо, порчи не насылай, обрядов темных не проводи.

– Да как я найду и проведу, если не умею! Почему ты делаешь из меня монстра?

– Я делаю? Это ты сама в него превращаешься. Будешь воровать чужую силу – станешь черной ведьмой. А черных не любят, знаешь ли. По вполне объективным причинам, как любят говорить в последнее время.

Маргарита с раздражением посмотрела на духа. Как-то он слишком много на себя брал. И держался так нагло и самоуверенно, будто царь и бог в одном кванте! Ну действительно, слишком много о себе думает. Марго улыбнулась своим мыслям.

– Слушай, я тебя спрашивала? Нет, не спрашивала! Я поговорить хотела нормально, но раз ты нормально не умеешь, то иди-ка ты...

Поездовой поперхнулся, посмотрел на девушку обиженно, что-то фыркнул под нос и вышел сквозь дверь. На мгновение Маргарите показалось, что она перегнула палку. Но потом забыла обо всем, произошедшем с поездовым, и принялась судорожно проверять свои вещи. Она боялась что-нибудь оставить в поезде, забыть о важном. Внутри что-то кольнуло, но в заботах Маргарита не обратила на это внимания.

Два часа показались девушке вечностью. Поезд тянулся, как раненая черепаха, постепенно все больше и больше сбавляя ход. Марго даже успела пожалеть, что так нехорошо поговорила с поездовым. Сейчас было бы неплохо перебраться парой фраз, но гордыня не давала ей пойти и извиниться. Вот и приходилось сидеть в гордом одиночестве. Последние полчаса и вовсе показались девушке адом. Бесконечные промышленные районы, едва-едва движущийся поезд, который будто специально замедляется, чтобы лучше рассмотреть грязно-оранжевую траву, покрытые мхом шиферные крыши, кучи всяких ненужных вещей, покосившиеся стены и заборы, чахлые деревья, каким-то чудом сохранившиеся в этом жутком месте.

Окружающий пейзаж навевал тоску. Чудилось, что где-то вдали каркают вороны и завывает ветер. Как ни силилась Маргарита успокоиться, из вагона она просто вывалилась, жадно хватая ртом воздух. Голова закружилась, снующие мимо люди слились в темно-серую массу с редкими яркими пятнами. С трудом отойдя от двери вагона, Марго оперлась о ручку чемодана и отдышалась. То ли страх, доселе молчавший, взял свое, то ли волнение, но сердце колотилось в груди.

Хвост второй. Не трогайте чужую жизненную силу, пожалуйста!

Глава 3

Немного придя в себя, Маргарита обреченно поплелась вперед, выискивая глазами красную букву “М”. Метро было ее спасением: там есть интернет, а еще на нем легче добраться. Судя по картам, общежитие находилось где-то на другом конце города. Поплутав немного по вокзалу и выбравшись на улицу, Маргарита уверенно потащила чемодан в метро. Пару раз ругнулась на неудобные ступеньки, но негромко, чтобы никто не услышал.

Формальности входа ее порядком вывели из себя. Мужчина в форме украл целых пять минут столь важного времени. Маргарита нервно поглядывала на часы, висящие на цепочке, волнуясь из-за того, что может не успеть. Медленно движущийся вниз эскалатор тоже не вызывал порывов радости, но тащить чемодан в руках Марго не стала, ей хватило лестниц на спуске в переход. А ведь там был пандус!

Сев в первый же попавшийся вагон, Маргарита подключилась к интернету и стала судорожно проверять свой маршрут. Сохраненные скриншоты гугл-карт казались ненадежными, нужно все перепроверить еще пару раз.

Оказалось, что села она не на тот поезд. Тщательно изучив карту метро, девушка записала предполагаемую дорогу в блокнот и с чувством выполненного долга вышла на пересадочной станции. Маргарита устало тащила чемодан по переходу метро и размышляла о Москве. Новый город совсем не нравился ей. Он выглядел серым и грязным, запыленным. Да, дома тоже часто встречался мусор на тротуарах, но он был какой-то другой. Родной, что ли?

Город казался совсем не таким, каким она его представляла по фотографиям. То тут, то там мерещились странные твари. Марго готова была зуб дать, что видела самого настоящего эльфа! С острыми ушами и длиннющими белыми волосами, но стоило ей моргнуть, как красавец-эльф превратился в тощего высокого подростка, неуверенно горбившегося. А еще эти существа, которых она раньше не видела, даже в книгах о них не читала. Вон идет мужчина. Лет за тридцать, не больше. И вокруг его шеи змея обвилась, похожая на удавку. Шипит на всех, никого к нему не подпускает. Что это за чертовщина? Ну ладно, вот эта парочка, сидящая на плечах, явно ангел и бес. А что за сова на голове?

От всех новых образов перед глазами всё плыло, и Маргарита старалась ступать осторожно, боясь упасть. А люди шли мимо и будто не видели ничего. Странно и тошно. Маргарита покачнулась и прислонилась к холодной гранитной стене. Ей совсем не хотелось жить в таком странном мире. Она не желала становиться ведьмой! Чтоб эту старуху, поездового и иже с ними! Почему именно с ней случилось такое безобразие!

– Чего встала, дай пройти! – кто-то толкнул ее, и Маргарита упала.

Люди шли мимо вместе со своими маленькими монстрами. Это страшно. Словно попадаешь в зоопарке в клетку к тигру. И в любой момент можешь стать его добычей. Что-то внутри подсказывало Маргарите, что тварям палец в рот не клади. Увидят возможность – тут же съедят ее.

– Ну, ты чего, ведьма? Выше нос. Они ж не видят, не знают. Вот и мучаются.

Рядом с ней сел маленький человек в рубахе и рваных джинсах. Он приветливо улыбнулся ей. Во рту не хватало нескольких зубов, но от этого незнакомец не выглядел безобразным или отталкивающим.

– Давай, вставай, красавица. Нечего тут лежать. Пол грязный и холодный. Видел я как его моют. Тоже мне! Да в мое время таких хозяек на улицу бы выгнали!

Мужчина протянул Маргарите руку и помог подняться, даже достал не очень чистый платок из кармана и предложил вытереть ладони. С трудом скрывая брезгливость, девушка отказалась.

– А вы кто? – настороженно спросила Маргарита, сильнее сжимая ручку чемодана.

Вдруг еще вор какой. Зубы заговорит – и раз с ее вещами бежать. А у нее там все-все! Даже в общежитие могут не пустить!

– Я? А меня Артемием кличут. Домовой я, бывший, – утерев нос рукавом, он обезоруживающе улыбнулся, пошарил за пазухой и гордо извлек измятую бумажку.

На ней значилось: «Дом 6 по улице Печенковой снесен. Домовые из квартир 142–169 уволены». Маргарите стало грустно. Вот так вот – дом снесли, уволили... Все так просто. Ничем не отличается от их человеческого мира, где тебя в любой момент могут выкинуть на улицу.

– И где остальные? Вас же там много было! – удивленно воскликнула Маргарита и вжала голову в плечи.

Люди косились на нее и старались обходить стороной. Домовой неодобрительно покачал головой, прикладывая палец к губам.

– Тише, а то еще в психушку заберут. Ваш брат любит это дело. А остальные? Да кто куда. Кто в офисные, кто в подъездные подался. Вон Макар вообще в метровые. Пытается в метро порядок наводить. Но толку от его стараний никакого. Кикимор тут больше, и они все портят. Ух! – домовой погрозил кулаком куда-то в сторону.

Маргарита перевела взгляд вслед за кулаком и удивленно охнула. На бра, освещавшем переход, свесив ноги, сидела старушка. С босыми грязными ногами, в платье, чем-то напоминавшем сахарный мешок с дырками для головы и рук. В спутанных волосах торчала парочка перьев, судя по окрасу, голубиных.

– А вы? – шепотом спросила Маргарита, прижимая к себе чемодан. – Вы куда пошли после того, как дом снесли?

– А я – домовый-бомж. Приятно познакомиться, госпожа ведьма! – мужчина изобразил шутовской поклон.

– Как так? А домой? Квартир же много... Неужели в новостройках не нашлось места? – удивленно спросила Марго, прижав к уху телефон и изображая, что говорит с кем-то.

– Да и что с того, что много? Не нужны мы никому. Все бомжи, по сути, только кто-то хорохорится. А кто-то, как я, принял правду и живет. Мы ведь бессмертные. Пока в нас хоть кто-то верит, будем жить. А дети – они верят. Лучше бы уже и не верили. Устали мы от этого. Пойдем, сдам тебя с рук на руки Макару, он доведет куда надо...

– А вы?

– А что я? Я бомж, пойду, на лавочке посплю, – засмеялся, взял ведьму под руку и потащил в сторону платформы.

Маргарита с трудом попевала за юрким человечком, который как гонщик лавировал между людьми, да еще успевал рассказывать о метро. За короткую прогулку Марго успела выяснить, что: во-первых, в метро очень много всяких тварей живет, и чаще всего они выходят ночью, когда мало людей; во-вторых, в самом городе идет война между двумя кланами эльфов, а еще Артемий подтвердил, что тот тощий парень действительно эльф. Остальное просто не уложилось в голове.

К счастью, Макар оказался куда менее болтливым. Уточнил у девушки, куда ей нужно, и сделал знак рукой следовать за ним. Во время поездки Маргарита корила себя за то, что не спросила имя поездового. Вот у домовых были имена, значит, и у него наверняка есть. Как-то некрасиво вышло.

Разглядывать новых чудовищ ставшей реальностью сказки Маргарите не хотелось, батарея в телефоне вот-вот разрядится, а ехать еще долго. Поэтому девушка с интересом рассматривала станции. Какие-то совсем простенькие и чем-то даже напоминали больничные палаты: обычная плитка, лампы с ярким белым светом сверху. Они казались холодными, безжизненными и совершенно не вдохновляющими. Но были и те, на которых хотелось выйти, осмотреться и сделать пару фотографий. И только укоризненный взгляд Макара останавливал Марго от такого опрометчивого поступка. Надо отдать должное метровому, ориентировался в новом

доме он просто прекрасно. Проводив Маргариту до хлопающих тяжелых дверей, Макар поклонился на манер китайца и растаял.

Вдохнув полной грудью, девушка толкнула створку и оказалась в широком темном переходе. Люди сновали туда-сюда и понять, в какую сторону идти, не представлялось никакой возможности.

«Ну вот, опять ты влипла. Надо было у Макара спросить, куда идти! И предупредить, что я вернусь, и мне понадобится помощь!» – раздраженно подумала девушка, пытаясь аккуратно пробраться к указателю.

Чемодан цеплялся за небольшие неровности и тащить его получалось не очень, но Марго упрямо шагала вперед. Москва была шумной и пыльной, впрочем, как и любой другой город. Маргарита успела много раз пожалеть о том, что поленилась поработать на зимних каникулах и получить денег на почту. Без чемодана ей сейчас было бы намного легче.

Замерев в нерешительности перед огромным зданием с колоннадой, Маргарита упрямо стиснула губы и пошла вперед. Сейчас останавливаться не стоило. Внутри еще страшнее, чем снаружи. Маргарита испуганно осматривалась по сторонам, не зная, куда податься.

– Чего стоите, госпожа ведьма? Проходите! Стоило сразу позвать, я бы проводил куда надо, – спокойный ровный голос вывел Марго из оцепенения. Она посмотрела вниз и увидела маленького человечка в костюме.

Тот поправил галстук-бабочку и продолжил:

– Куда проводить, госпожа ведьма? Я так рад, что хоть кто-то из владеющих силой пришел, так рад! Так что, я что угодно для вас сделаю. Ну, в рамках разумного конечно.

Выдохнув, Марго попыталась успокоиться, осмотрелась по сторонам и тихонько шепнула:

– К замдекану по административно-хозяйственной, пожалуйста.

– О, госпожа ведьма, вы так вежливы. Идемте за мной. А вы поступили в наш университет? Судя по вашей энергетике, вы не местная, да? В общежитие будете заселяться? – тараторил без умолку человечек, уверенно семеня вперед.

– Да, поступила из Новосибирска.

– Ого, как далеко! – восторженно воскликнул дух.

– А ты кто такой? – с любопытством спросила Маргарита, еле поспевая за своим провожатым.

– А я, госпожа ведьма, корпусной. Слежу тут за порядком. Это важно, очень важно, – закивал самому себе дух.

– Из бывших домовых, что ли? – сочувствующе спросила Маргарита.

– Не надо меня жалеть! У меня все хорошо! Я весь город обходил, много чего знаю. Я уважаемый корпусной.

– Так ли много знаешь? – улыбаясь, ответила Марго.

– Конечно. Вот хотите, тайну расскажу, госпожа ведьма? А даже если не хотите, расскажу. В городе живет дракон. Древний... китайский! Он себе гнездо на Эволюции свил. Говорят, он все про всех знает. Но вы к нему не ходите, госпожа ведьма. Все же, иммигрант. Чужая культура и все такое.

Маргарита отрешилась от болтовни духа, списав его активность на отсутствие общения, забрала у замдекана ордер и поспешила назад в метро. К ее огромному удивлению, Макар ждал на платформе. Кивнув, дух повел девушку дальше.

– Ты что, знаешь, куда мне нужно?

Дух кивнул.

– А откуда?

На лице Макара отразилась вся скорбь человечества.

– Много студентов приезжает. Пошли. У меня еще работы много.

Маргарита вздохнула. Вот уж несправедлив мир! Одни болтают без умолку, а из других и слова клещами не вытянешь! Поблагодарив духа у выхода из метро, Маргарита поплелась по переходу наверх. Хотелось солнечного света и свежего воздуха.

– Эй ты, с белым чемоданом! – звонкий голос заставил Маргариту вздрогнуть, она даже чуть подпрыгнула на месте от неожиданности и закрутила головой по сторонам.

Но она была единственным человеком с чемоданом указанного цвета на весь переход. Вжав голову в плечи и ожидая очередных неприятностей, Маргарита повернулась на звук. Ей приветливо махал рукой паренек лет за двадцать с тонкими чертами лица. По крайней мере то, что выглядывало из-под глубокого капюшона, казалось именно таким. Паренек катил за собой большой черный чемодан. Весь вид незнакомца вызывал опасения: одежда под цвет чемодана, плащ чуть ли не как у колдуна.

Маргарита поежилась. В свете последних событий ничего нельзя отрицать.

– Ты первокурсница, да? – парень взял Маргариту под локоть и потащил с собой к выходу. – Я Кир. И только попробуй назвать Кириллом. Кир и точка. Не спрашивай, что творилось в голове у моих родителей. Наверное, папочка решил отыграть за отчество Веорович. Ну, я бы тоже не был в восторге. Хотя... Кир Вилович тоже звучит так себе, не находишь? Ты чего вылупилась! Это очень классные имена. Первое от Великой Октябрьской, второе от Владимира Ильича. Это тебе не хихи-хохо. Кстати, а тебя как зовут?

Маргарита настолько опешила от наглости незнакомца, что не нашла ничего лучше, чем представиться.

– Маргарита, – немного неуверенно ответила она, отводя взгляд.

Почему-то собственное имя вдруг показалось каким-то несурзным, длинным и даже чуточку рычащим. Почувствовав, как щеки начали гореть, девушка попыталась вырваться из цепкой хватки Кира, но не смогла.

– Маргаритка, значит. И куда это ты идешь, уж не в общежитие ли МГУ? – медленно, растягивая гласные, спросил Кир, ловко подхватывая два чемодана и так бодро взбегая на лестницу, будто они и не весили ничего.

Маргарита испуганно бежала следом: а вдруг вор?

– Да что ты смотришь на меня, как программист на паяльник? Не заберу я твой чемодан. Нужны мне бабские шмотки. Я тоже в МГУ учусь. Между прочим – третий курс, бесплатник, иду на красный диплом, имею президентскую стипендию. А еще, глава студсовета. О, как! – похвастался Кир, подмигнув Марго.

Девушка недовольно вырвала ручку чемодана.

– Маргарита. Чего непонятного? Не Маргаритка.

– Да, ты права. Маргариткой тебе не быть. Слишком грубая. И ты не ответила на вопрос. Тоже поступила? – Марго молча кивнула, начиная злиться. – Вот как, а в какое общежитие заселили? В дом студента, говоришь. Замечательно, нам с тобой по пути. Я там же живу. И да, теперь тебе тем более не быть Маргариткой. Маргаритка у нас уже одна есть. Светка, что выращивает на подоконнике маргаритки. Ты с ней познакомишься, прикольная девчонка!

Марго стояла, открывая и закрывая рот. Она не отвечала ни на один из заданных вопросов. Судя по озадаченному выражению лица Кира, он тоже был удивлен.

– Ладно, пойдем. А я пока придумаю тебе прозвище. А то будут путать еще в общежитии. Надо оно тебе? Конечно не надо.

– Не хочу прозвище! – раздраженно ответила Марго.

«Не хватало еще, чтобы он меня Маджере назвал. Только сбежала от этого! В школе издевались из-за зрачков, так теперь еще и тут можно не отвертеться. Не хочу!» – рассержено подумала девушка, плетясь за Кириком. Чемодан становился тяжелее с каждым метром, а гордыня не давала попросить помощи.

Неожиданно парень остановился, откинул капюшон и пристально посмотрел в глаза Маргарите. У девушки екнуло сердце. На мгновение ей показалось, что она уже где-то видела его, что этот Кир чем-то неуловимо знаком. А еще у него были необычные глаза, светло-карие, как будто выгоревшие, они притягивали взгляд, хотелось смотреть в них не отрываясь.

– Ну, что уставилась? Ты же знаешь, что невежливо так пялиться на малознакомых людей. А звать мы тебя будем Маджере, у тебя как у Рейстлина глаза! Это ж как тебе повезло-то! Жаль, девка, а то поучаствовала бы в главной роли в постановке драмкружка. Хотя, – Кир окинул Маргариту придирчивым взглядом.

«Не, она не очень фигуристая, может, и сойдет. У нас часто девчонки парней играют и наоборот», – услышала у себя в голове Маргарита голос Кира и испуганно отскочила.

– Ты чего? Боишься драмкружка? Не надо, там очень хорошие люди. А за общественную деятельность могут стипендию повысить. Ну, или если ее нет, то частично оплатить общежитие!

Маргарита зябко ежилась, недоверчиво посматривая на болтливого парня. Она окончательно отказывалась понимать, что происходит. Но прозвище Маджере ей не нравилось.

– Не хочу такое прозвище! – выкрикнула девушка, сжимая ручку чемодана.

Сейчас Марго была готова кинуться на обидчика с кулаками, и только воспитание не давало ей это сделать.

– Мало ли, что ты хочешь. Думаешь, я свои прозвища выбирал? Нет конечно...

– А какое у тебя? – решила сменить тему Маргарита.

– Узнаешь... – хмуро ответил Кир. – В общем, пошли, нам с тобой тут еще минут пятьдесят плестись с этими гирьками.

Кир выглядел неунывающим, и это очень сильно раздражало Маргариту, чувствовавшую себя, как выработанная батарейка.

– Веди, – махнула рукой девушка и поплелась вслед за новым знакомым.

Из головы никак не выходили странные существа, которых она видела в метро. Почему-то на поверхности их было значительно меньше.

Подняв голову вверх, Маргарита с ужасом заметила, как над ней пролетел длинный белый китайский дракон. Мысленно чертыхнувшись, Марго решила, что на сегодня ей хватит баек. Присмотревшись, чуть поодаль девушка увидела стайку фей, они о чем-то оживленно шептались. Но стоило моргнуть, пропал дракон, превратившись в след от самолета, а феи стали ярким кустом гортензии в цветочной лавке.

«Веди себя естественно, деревенщина, не привлекай внимания!» – вновь раздался голос Кира прямо в голове. Марго недовольно помотала головой и спросила:

– Ты что-то сказал?

Кир остановился, посмотрел на нее взглядом, говорящим «боги, как меня достала эта черепашка с прицепом», и отрицательно покачал головой.

– Нет. Ты ведь прозвище принимать не хотела. Зачем с тобой говорить. Вот свыкнешься, тогда и поболтаем, Маджере.

– Я не Маджере! – упрямо повторила Маргарита.

– Да ладно. С такими классными глазами грех не быть Маджере. Сразу представляешь себе кого-то умного и значимого. На какой факультет поступила?

– Исторический.

– О, круто! – снова затараторил Кир, не давая возможности вставить и слово. – Я тоже на историческом. Буду специализироваться в истории южных и западных славян!

– Можно вопрос? – немного недовольно поинтересовалась Маргарита, догоняя Кира и идя с ним вровень.

– Задавай, Маджере. Нет, слишком длинно. Маджи будет хорошо. Задавай свой вопрос, Маджи, – Кир улыбнулся, а Маргарита с трудом удержалась от того, чтобы не ударить его сумочкой по лицу.

– Зачем ты вываливаешь столько информации о себе незнакомому человеку? Ты же в курсе, да, что это невежливо? – Марго улыбнулась, победно глядя на Кира снизу вверх.

Только сейчас она заметила, что он был выше почти на голову. Сердце снова екнуло, когда их взгляды пересеклись. Маргарита поспешила посмотреть в сторону, чтобы новый знакомый не увидел ее смущения.

– Прости, ты права, не стоило столько о себе говорить. Просто кажется, что я встретил знакомого, которого несколько лет не видел. Вот и хочется поделиться новостями всеми. Может быть, ты расскажешь что-нибудь о себе? А то все обо мне, да обо мне...

– А если я не хочу? – насупилась Маргарита, откровенные разговоры с незнакомцами в ее планы не входили.

– Ну не хочешь, значит, потом расскажешь. Тоже мне, нашла проблему. Пойдем, совсем немного осталось.

Оставшийся путь до общежития прошел в напряженном молчании. Что-то внутри подбивало Маргариту начать разговор. Но девушка шла вперед, коря себя за беспечность. А вдруг заведет сейчас куда и убьет? Мама много разных ужасов про Москву рассказывала. Не хватало еще лично нарваться на такие прелести!

Не слушая возражений, Кир подхватил чемодан и помог поднять его на высокие ступени общежития.

– Ну, удачи, Маджи. Тебе налево, в паспортный стол, а я в комнату пошел. Дел еще много. Удачи, Маджере-Маргарита.

Кир шутливо поклонился и скрылся за поворотом. Маргарита только и успела промямлить что-то, отдаленно похожее на «спасибо». В холле стояла группа оживленно разговаривающих студентов. Им не было до Марго никакого дела. Вдохнув-выдохнув пару раз для уверенности, Маргарита зашагала в указанном Киrom направлении.

Формальности начинали утомлять: фотографирование, выдача постельного и одеяла. Маргарита хотела проклясть свой собственный чемодан, который и так был неподъемным, а вместе со скарбом общежития превратился в стопудовую гирию.

Хвост третий. Добро пожаловать в Москву!

Глава 4

После личной комнаты в частном домике под Новосибирском общежитие навевало тоску. Длинное узкое помещение с двумя кроватями по стенам и двумя столами у окна, у противоположной стены маленький шкаф. На этом месте в комнате в понимании Маргариты заканчивалось.

На одной из кроватей, застеленной черным покрывалом, лежала девица с боевым раскрасом панды. Она недовольно оторвалась от книги с пентаграммой на обложке, смерила Маргариту оценивающим взглядом, демонстративно зевнула.

– Правый стол мой, – вместо приветствия сказала девушка, возвращаясь к чтению.

– Эм... привет? – неловко поздоровалась Маргарита, опешившая от такого приветствия.

– Ага. И тебе не хворать, как-тебя-там. Можешь не представляться. Все равно у тебя наверняка самое обыденное имя, и таких, как ты, тут еще несколько десятков. Поэтому жди, пока Кир даст тебе прозвище. Там и познакомимся.

«Да кто этот Кир такой, что его слово значит больше, чем запись в паспорте?!» – возмущенно подумала Маргарита, заходя в комнату и осматриваясь.

– Вообще-то, у меня не такое уж и популярное имя. Я Маргарита.

Девушка, лежащая на кровати, скривилась.

– Маргарита у нас уже есть. Так что, не дури мне голову. Я читаю очень важную книгу.

Маргарита скосила глаз на обложку. «Эзотерическое развитие для чайников». Марго хмыкнула про себя, поставив на соседку клеймо идиотки. Ведь это так глупо – верить во все паранормальное! Сила в науке!

А потом ей вспомнились домовые, поездовой, кикимора, дракон в небе... и голова закружилась. Маргарита зажмурилась, чтобы не упасть. Штормить перестало, и девушка вернулась к разглядыванию комнаты и соседки.

«Ничего... и не в таких условиях люди выживали, – утешала себя Маргарита, – зато самостоятельная и не врач. Ты ведь за это боролась? Вот получи и распишись! Так бы, конечно, родители тебе нашли жилье получше. Но ты сама решила пойти против их воли и поступить на историка. Вот разгребай последствия теперь».

Оставив чемодан у кровати, Марго подошла к окну и выглянула на улицу. Впереди виделось зеленое поле и гаражи. Не вдохновляющая картина.

– Ты чего это у моего стола делаешь?! – недовольно спросила соседка, вскакивая с постели.

Маргарита удивленно повернулась.

– Я у окна стою. Оно общее, не находишь?

Девица недовольно фыркнула:

– Только попробуй что-нибудь из моих вещей тронуть. Руки оторву!

– Слушай... у тебя, наверное, прозвище «Панда-террорист»? – хихикнула в кулачок Маргарита, рассматривая соседку.

– А у тебя явно будет прозвище «Неудачница»! Ах да, ты же Неудачница, это прозвище уже занято! – соседка довольно засмеялась шутке, периодически похрюкивая.

– А Кир меняет прозвища? – спросила Марго, демонстративно кладя ладонь на столешницу чужого стола.

Ей нравилось наблюдать за тем, как от злости у девушки чуть расширяются зрачки. «Хороший все-таки гормон адреналин, подсказывает, что чувствует человек. Ну, по крайней мере, иногда подсказывает», – с улыбкой подумала Маргарита, пиная указательным пальцем карандаш.

– Нет, не меняет. Так что, я бы на твоём месте была осторожнее, соплячка. Ты ведь первокурсница, я бы твою мерзкую морду запомнила, если бы учились вместе год! А то увидит Кир, прозовет Плешивой из-за того, что я тебе патлы повыдергиваю...

– Прости, не хочу огорчать, – протянула Маргарита, демонстративно зевая, – но у меня уже есть прозвище. А раз Кир их не меняет, то хоть побрей меня налысо, ничего не изменится. Так что, не советую мне портить жизнь. Сама понимаешь...

Маргарита выдержала многозначительную паузу и улыбнулась, постукивая кончиками пальцев по чужому столу. Ей нравилось нервировать соседку, было в этом что-то притягательное. Как конфетку вкусную съесть.

– Думаешь, раз с ним дружбу водишь, то блатная такая?!

– Ну, ты сама только что сказала, что дружить с Киром большая честь. Так что да, теперь думаю, – Марго уселась на подоконник, подтянула к себе одно колено, положила на него подбородок и продолжила смотреть прямо в глаза соседке.

– И как же он назвал такое чудовище, как ты? Хамоватая провинциалка? Нежная фиалка? Как? – ехидно спросила соседка, сжимая ладонь в кулак.

– Маджере. Но ты, наверное, не знаешь, что значит это слово, да? – Марго показала соседке язык.

Соседка недовольно фыркнула, возвращаясь на постель.

– Всех судишь по своей деревне, да? Кто об этом маге не слышал? Ну ладно, книг могли не читать, но хоть что-то да обязаны были слышать. Это же классика культуры, – с умным видом ответила соседка, возвращаясь к чтению.

Марго разозлилась, мысленно фыркая и желая девице чего-нибудь очень хорошего, чтобы она уехала отсюда куда подальше.

– А тебя не учили, что невежливо не называть свое имя, когда кто-то представляется тебе? – старательно копируя интонации Кира, спросила Маргарита.

– Панда, – хмуро буркнула соседка, демонстративно поднося книгу поближе к лицу.

Маргарита мысленно улыбнулась.

– И как университет не разорился на твоём содержании? – засмеялась Марго, забираясь на подоконник с ногами.

– А чего ему разоряться? Это я на него разоряюсь! – недовольно ответила Панда.

– Ну как же. Все панды – собственность Китая. Аренда одного животного стоит порядка миллиона долларов в год. Как-то так... Хотя да, ты же Панда, ты не в курсе.

– Самая умная тут нашлась, что ли? Ну ничего, учеба начнется – взвоешь. И не проси тебе помочь! – мстительно хихикнула Панда.

– А с чего ты взяла, что мне нужна помощь? Я на бюджетное место поступила. Так что, это ко мне будут бегать за помощью, – самоуверенно хмыкнула Маргарита.

– С таким характером молись, как бы тебя преподаватели не захотели завалить на первом же зачете, – ехидно хмыкнула соседка.

– Да? Вроде же давно прошли темные времена. У нас тут рейтинговая система.

– И в кого ты такая начитанная и умная?

– В человека, которому приходится рассчитывать только на себя, – угрюмо ответила Маргарита, спускаясь с подоконника. – Какие полки в шкафу твои? Ты скажи сразу, чтобы я какую заразу не подцепила. А то мало ли, начну еще читать антинаучную литературу, как ты.

Панда обиженно фыркнула:

– Судишь о людях по первому впечатлению.

– Посмотрела на тебя и научилась, – хмыкнула Маргарита, выкладывая вещи на свободные полки.

– Смотри, не проспори кому-нибудь здесь. А то будешь как я... читать всякую чушь, да еще вдумчиво, чтобы потом на вопросы ответить правильно, – раздраженно буркнула Панда.

– А что случится, если не запомнишь? Ну не запомнила, и все. Тоже мне, проблему нашла.

– Ты, похоже, не понимаешь, куда попала, – промурлыкала Панда. – Я, конечно, не слишком-то сильно верю в проклятья и прочее, но... факты остаются фактами, проспоришь Охре с ее компанией и все, труба. Не выполнишь их требования – и заваливаешь сессию. Даже рейтинг не спасает. Так что, я лучше поберегусь.

Маргарита хмыкнула. Все это попахивало бредом и трусливостью одной панды. Уж она-то не попадет! Разложив вещи, Марго устало упала на постель и провалилась в сон.

Море бушевало, раз за разом обрушивая на скалистое побережье высокие волны. Казалось, что ожившая водная гладь хочет поглотить суши, уничтожить все живое. Но Филомена не боялась этой стихии. Она не боялась ничего. Девушке казалось, что мир перестанет существовать, если она не сможет спасти Его. Единственного, любимого. Она прикрыла глаза, и перед внутренним взором тут же появилось лицо Байона. Руки помимо воли сжались в кулаки. Филомена не сдастся и будет бороться до конца.

– Ты ничего не изменишь, Филомена. Такова воля богов. Он смеялся над горем Персефоны, теперь он пожинает плоды.

– Да что ты можешь знать о нем, Эвдокия?! Ты общалась с ним? Ты заглядывала в его душу?! – с болью в голосе выкрикнула Фило, не оборачиваясь на голос старшей жрицы.

– Зачем ты губишь себя? Не надо, Филомена, одумайся! Даже если ты так сильно любишь его, не губи себя! Вы обязательно встретитесь еще!

– В царстве Темного, в посмертии? Эвдокия, зачем ты говоришь об этом? То будет уже не жизнь, – Филомена чуть улыбнулась и слизнула соленую капельку с губ. – Я не смогу там стать ему женой, не смогу родить ребенка. Оно не стоит того...

– Опять богохульствуешь?! – возмутилась Эвдокия, шепотом обращая молитвы к богине.

– Нет. Просто беру свою судьбу в свои руки. Да, боги приглядывают за нами, наставляют, указывают путь. И я, кажется, нашла свой. Если Дарительница Плодов не отвечает на мои мольбы, я найду того, кто ответит. И ты меня не остановишь, Эвдокия.

– Неужели ты решила просить помощи у Владыки Морей? Боги милостивые, Филомена, что ты творишь, безумная? – причитала старшая жрица, картинно заламывая руки.

– Я прошу попутного ветра. И легкой дороги, – Филомена улыбнулась своим планам. Она сняла с руки медный браслет и швырнула в бурлящую воду. Море продолжало бушевать, набрасываясь на беззащитную твердь.

– Не останавливай меня, Эвдокия. Я не сдамся. Я буду бороться до конца.

– Ты понимаешь, что можешь не вернуться?

– Я и не хотела...

Хвост четвертый. Отрицаая паранормальное от него не спрячешься

Глава 5

Проснулась Маргарита от болезненного тычка в бок. Поморщившись, она открыла глаза и даже не сразу признала свою соседку. Без макияжа ее лицо оказалось очень милостивым. Марго улыбнулась.

– Тебе идет без штукатурки.

Девушка хмыкнула в ответ:

– Мало ли, что мне идет. Мне так комфортнее. Как будто маску надела, – Панда пожалала плечами. – Привыкла. А привычки сложно искоренять.

– Ладно, дело твое, – махнула рукой Маргарита и поморщилась: от сна в неудобной позе мышцы затекли и болели.

– Угу. А твое дело не опоздать на первый день учебы, – хмыкнула Панда. – Можешь не благодарить. Я просто хочу побыть одна.

– А тебе, значит, можно пропускать первый день? – саркастично спросила Маргарита, потягиваясь и уходя в ванну.

– Нет, нельзя. Но у меня вторая смена. Представляешь, какое счастье: будем меньше друг с другом видеться!..

Оставшуюся часть монолога заглушила закрытая дверь. Марго чувствовала себя разбитой и растерянной. Она никак не планировала спать с вечера до утра. Надо было умудриться собрать тетради, блокноты, ручки... ничего не забыть.

«Чтоб у вас квадрат гипотенузы был меньше суммы квадратов катетов! Такие же планы на вечер были. А с утра лучше не бежать за новой симкой! Опоздаю еще, потом проблем не оберешься, доказывай, что ты не идиотка и не прогульщица», – раздраженно думала Марго, приводя себя в порядок. Покрутившись немного перед зеркалом и убедившись в том, что выглядит хорошо, Маргарита вернулась в комнату.

– Слушай, а у тебя глаза не болят? – вопрос Панды заставил Маргариту остановиться и удивленно посмотреть на соседку по комнате.

– А с чего они должны болеть? – недоумевающе ответила Марго, спешно закидывая нужные вещи в сумку.

– Ну ты же в линзах спала! Неужто не устали глаза!

– А... ты об этом, – раздраженно отмахнулась Маргарита. – Это не линзы, это мои такие глаза.

Панда поцокала языком.

– Вот везет же некоторым, у них уникальная внешность от рождения! А таким, как я, приходится извращаться.

– Везет же некоторым, у них обычная привлекательная внешность с рождения! Не страдают от издевательств, как я, – передразнила Маргарита и побежала к метро.

Сердце отстукивало в груди марш, заставляя Марго спешить еще сильнее. Поглядывая на часы, она корила себя за то, что не поставила заряжаться телефон, что не проснулась сама вовремя. И радовалась, что соседка по комнате ей попала не такая отмороженная, как показалось на первый взгляд.

«Похоже, у нее мало друзей, – с сожалением подумала Марго, выходя на улицу. – У меня тоже. Возможно, я тоже кого-то обижаю своими недоверием и агрессией».

Остановившись у перехода в ожидании зеленого света, Маргарита всматривалась в небо. Ей хотелось снова увидеть дракона. Почему-то от одной мысли об этом странном существе по телу пробегали приятные мурашки. Ну, оставался еще один вариант: не увидеть никаких странностей и списать все галлюцинации на переутомление. Соблазн был очень велик, но загляды-

вая глубоко в душу, Маргарита понимала, что не хочет отказываться от этого странного мира. В нем слишком много неизведанного.

У перехода метро стоял Кир, завидев Маргариту, он приветливо замахал рукой, привлекая внимание.

«О, мистер я-самый-крутой пожаловал», – раздраженно подумала Марго, натянула на лицо приветливую улыбку.

– Неужели я настолько противный? – огорченно спросил Кир, когда Маргарита приблизилась к нему.

– С чего ты взял? – удивленно ответила Марго, мысленно делая заметку о том, что надо потренироваться улыбаться.

– Да нет, улыбка вышла очень даже ничего... Пойдем, в общем, поговорить надо, Маджере, – уверенно сказал Кир, взял Маргариту под локоть и повел в сторону от метро.

– Подожди! Куда ты меня тащишь?! – недовольно кричала, пытаясь вырваться, Маргарита.

Кир остановился, вздохнул и резким движением приложил указательные пальцы к вискам Марго. Девушка жалобно ойкнула от острой боли, которая молнией пронеслась от головы до пят, а потом тело перестало слушаться!

– И почему было не пойти сразу? Я же сказал, что нам *надо* поговорить. Но нет, она сопротивляется. Хочешь, чтобы тебя тут прямо закопали, ведьма? – последнее слово Кир выделил какой-то не очень приятной интонацией, от которой стало жутко.

Ответить Маргарита не могла, даже мысли путались, обрывались, не находя логического завершения. Это очень сильно раздражало. Но самым неприятным в состоянии Маргариты была тошнота, она липким комком слизи стояла в горле, не давая дышать полной грудью. Ноги заплетались, но Кир продолжал уверенно тащить Маргариту вперед. Та щурилась из-за головокружения, отчаянно пытаясь запомнить, куда тянет ее странный Кир.

– Да не надо так переживать. В первый день ничего важного не будет. Общая поточная лекция в актовом зале. Зачеты поставят автоматом. Думаешь, станет кто-то проверять присутствие? Ага, делать им нечего! А поговорить нам с тобой надо. Сейчас дойдем до безопасного места, и я все тебе объясню.

Кир протащил Маргариту через несколько дворов, беспрестанно рассказывая о чем-то. Наконец он притормозил, помог Марго подняться по неудобным высоким ступенькам и услужливо открыл черную резную дверь.

– Давайте, леди, проходите, – подмигнул Кир, вновь касаясь висков Маргариты кончиками пальцев.

Маргарита обиженно вскрикнула, ухватилась за Кира, чтобы не упасть, и с трудом встала. Ей совершенно не нравилось все происходящее, но она не видела ни одного способа защититься. Выдохнув, Марго подняла глаза, недовольно нахмурилась, пытаясь понять, что именно не смущает ее в вывеске: то ли котел с зубами и глазами, то ли само название «Алхимический котелок». Поворачивая для вида под нос, Марго решила войти. Хуже уже точно не станет.

Внутри было мрачно, но Маргарита неожиданно почувствовала себя защищенной. Интерьер в стиле неоготики выглядел лаконичным и изящным. Завороженно наблюдая за тем, как в черных хрустальных подвесках люстр отражаются редкие солнечные лучи, Маргарита не сразу заметила хозяйку заведения, уже спешившую к ранним гостям.

– Приветствую, Чтец. Представишь нас? – тихим холодным голосом, от которого сердце сжималось в комок, спросила женщина.

На вид ей можно было дать от двадцати до тридцати лет, точнее не скажешь. Черные волосы ниспадали примерно до талии, делая еще более узким и без того изящное лицо с резкими скулами и точеным аристократическим носом. Тонкие брови, длинные ресницы, темно-

карие глаза и ярко-алые губы довершали образ. Маргарита даже подумала, что женщина вампир. По крайней мере, именно такими их описывали в современных книгах.

Кир за спиной засмеялся, подошел к хозяйке и поцеловал протянутую руку с идеальным маникюром в цвет помады.

– Конечно, представлю. Леди Альва, это Маджере, Маджере – это леди Альва.

Маргарита хотела было возразить, что это не ее имя, но, поймав предупреждающий взгляд Кира, прикусила язык.

– Приятно познакомиться, Маджере. Я всегда рада видеть вас в своей скромной обители. Надеюсь, Чтец введет вас в курс дела. Если останутся какие-либо вопросы, я отвечу вам на них позже. А сейчас прошу меня извинить, мне надо вернуться к работе, – женщина кивнула, резко развернулась на каблуках и скрылась за массивными бархатными шторами.

– Ну вот и познакомились. Это хорошо, что она тебя приняла, – ободряюще улыбнулся Кир и зашел за барную стойку. – Что будешь? Чай, кофе? О, у Альвы даже остались бодрящие кексы.

Марго удивленно наблюдала за Киrom и поражалась его наглости.

– Ты что, совладелец кафе? – наконец спросила Марго, когда дар речи к ней вернулся.

– Нет. Просто внес необходимый взнос, да и вообще часто обращаюсь за услугами леди Альвы. Поэтому все в порядке, не волнуйся. Да, ты вроде бы любишь цветочный. Сейчас заварю. Выбери пока столик и осмотришься. Думаю, тебе здесь понравится.

Марго кивнула и неуверенно пошла вперед по кафе. Оно оказалось маленьким, но очень уютным. Восемь столиков, отделенных друг от друга ширмами так, что можно почувствовать иллюзию уединения. Сердце забилось быстрее от мыслей о том, что она будет наедине с Киrom.

«Да глупости какие! Некогда тебе на мальчиков отвлекаться! Ты сюда учиться приехала!» – раздраженно подумала Маргарита и выбрала столик в самом дальнем от двери углу.

– Так и думал, что будешь прятаться по темным норам, как раненый зверек, – смеясь, Кир подошел к столику, поставил на него угощение и закрыл дверь-ширму. – М-да, мрачновато, – констатировал парень и включил бра.

По «стенам» комнатки поплыли причудливые тени.

– Может, ты объяснишь мне, какого косинуса тут происходит?! – вспыхнула Марго, скрепящая руки на груди.

– Вот уж взбалмошная девчонка! – Кир стукнул кулаком по столу, чай в чашках заколыхался, и несколько капель даже пролились на столешницу. – Может, ты мне объяснишь, какого лешего ты тут ходишь вся из себя такая ведьма без единого щита и защитного амулета? Хочешь, чтобы тебя ковен лишил силы? Или нарваться на кого-то пострашнее кучки ведьм?

Маргарита помотала головой и вспомнила фразу из Алисы про «все страньше и страньше». Сцепив руки в замок и откинувшись на спинку стула, девушка с прищуром смотрела на Кира.

– Слушай, ну я же не виноват, что я – телепат, а ты – дурочка, совершенно не умеющая прятать свои мысли? Единственная моя вина в том, что я почему-то решил тебе помочь. А по-хорошему надо было тебя бросить. Да вот, слишком добренький. Говорят, что добренькие долго не живут. Что думаешь?

Кир подтянул к себе чашку чая и с наслаждением вдохнул пар, поглядывая на Маргариту из-под прикрытых век. Похоже, ему понравились удивление и растерянность, которые он видел на лице и в мыслях Маргариты.

– Ты? Телепат? Да что за ересь ты несешь! – разозлилась Маргарита и мысленно добавила: «Два плюс два равно пять!»

– Четыре, – улыбнулся Кир. – Ну только если не пятилетку в четыре года, там что угодно может быть.

Маргарита нахмурилась.

«А в моей голове говорить можешь?» – мысленно спросила она, демонстративно разглядывая замысловатые узоры обоев.

«Могу. А надо? Это знаешь, сколько сил жрет!» – услышала Марго голос Кира в голове и подпрыгнула на стуле от неожиданности.

«Так вот что это было вчера! А я думала, что схожу с ума!»

– Ну прости, прости. Вот вчера случайно вышло, – улыбнулся Кир, закидывая в рот кубик сахара. – Но так общаться действительно тяжело, лучше устно. В конце концов, в этом месте нам скрывать нечего. Леди Альва дорожит своей репутацией Хранительницы Чужих Тайн.

– Кстати, она сказала, что ты мне расскажешь обо всем, – немного туманно намекнула Маргарита и отпила чай.

Он был все еще обжигающе горячим, чтобы не почувствовать его вкуса. Марго раздраженно поставила чашку на стол и уставилась, не мигая, на Кира.

– Все просто. Ты слышала про альвов? Вот леди Альва из этого народа. Никто толком не знает, сколько ей лет, но она как-то обмолвилась, что пила вино с самим Фридрихом Барбароссой... Так что с ней лучше не ссориться, сама понимаешь.

– погоди, так ей под тысячу? – удивленно охнула Маргарита.

– Ну где твои манеры, Маджи? Кто так напрямую спрашивает возраст у леди? – Кир покачал головой и улыбнулся. – Да и какая разница. Возраст – это только цифры. Ты вот вроде по человеческим меркам вполне себе взрослая самостоятельная совершеннолетняя девушка, вон восемнадцать уже есть... а ведешь себя, как полная идиотка!

– Может, прекратишь обзывать? – обиженно надулась Марго.

– Да? А мне кажется, что констатация объективных истин не является обзывательством. Что ты забыла в этом городе, ведьма? – Кир сцепил пальцы в замок и посмотрел в глаза Маргарите.

От этого взгляда внутри девушки все перевернулось, и она принялась с напускным безразличием изучать рисунок обоев. Ее очень беспокоила эта необычная привязанность к совершенно незнакомому человеку, который, к тому же, пытается диктовать ей, что делать!

– Да не переживай ты так. Это нормальная реакция на меня. Я всем нравлюсь. Пообщаемся немного и пройдет. Привыкнешь и будешь общаться, как с обычным человеком. Итак, что ты забыла в столице?

– Учиться я приехала! – выпалила Маргарита, с трудом удерживаясь от удара кулаком по столу.

– Да ладно, как будто дома нельзя было выучиться?

– Нет, нельзя. Ты же у нас такой могущественный телепат! Чего ж не прочитал в воспоминаниях?! – Маргарита чувствовала агрессию, которая подобно пламени разгоралась у нее внутри.

– Ну-у, не путай. Телепатия – это все же чтение мыслей. Я не менталист, не могу копаться в твоей голове так глубоко. А то не спрашивал бы тебя сейчас. Я даже воспоминания могу подкорректировать только на пять минут. А потом они становятся реальными. Так что, не делай из меня господ бога, – хихикнул Кир. – И вообще, бога не делай. Неблагодарное это дело. И почему нельзя было учиться дома?

– Родители, – хмуро ответила Марго, разглядывая блики в чашке.

– Мне что, из тебя клещами слова вытягивать? Слушай, если я тебе так не нравлюсь, то рассказывай быстрее, и будешь свободна. Пойдешь на все четыре стороны! – вспыхнул Кир, которого порядком утомила эта беседа.

– Мне не нужно на четыре! Мне в одну, в университет, получить образование! Хочу быть историком! – уперлась Маргарита.

– И почему же ты не поступила в своем родном Сибирском городе? Только не говори, что тут образование лучше. Ты сама прекрасно знаешь, что нельзя научить, а можно только научиться. Поэтому с твоим рвением ты получила бы достойное образование и на родине.

– Родители... они врачи. И хотят, чтобы и я была врачом. А оттуда дотянуться сложнее. Они умеют... – выдохнула Маргарита, вспоминая один из скандалов с матерью, когда вместо анатомии Марго читала книжку по истории. Было стыдно признаваться, но мать даже швырнула в нее учебником и грозилась порвать книги, которые не соответствуют ее пониманию о достойном и правильном образовании.

На лице Кира отразилось сочувствие. Он даже подумал взять Марго за руку, чтобы утешить, но поймав ее полный злости взгляд, поспешил отодвинуться.

– Невесело, конечно. Но почему Москва? Есть же другие города.

– Потому что столица, потому что престижно. Даже если я смогу получить здесь диплом с отличием, для них я все равно останусь неудачницей, которая не продолжила семейное дело, понимаешь? – устало спросила Марго, пригубив чай. Настроение сразу же улучшилось, ушли злость и усталость. – Быть единственным ребенком в семье это не только получать в два раза больше внимания, но и делать явью все мечты родителей. Я не знаю, как тебе объяснить...

– Можешь не объяснять, и так все ясно. Я вот генеральский сын. С диагнозом «шизофрения». Ну что поделаешь, был маленький и глупый, не понимал, что это за голоса я слышу. Папка, конечно же, сделал так, чтобы диагноз стал неофициальным и нигде не фигурировал, чтобы не ломать жизнь чадушку. Но... и в армию он меня брать не хочет, боится за свою должность. А то вдруг я утворю что-нибудь, сумасшедший такой.

Марго молча слушала чужую исповедь, не спеша перебивать.

– Так что мы с сестрой оба козлики отпущения. Я за то, что больной, а она за то, что девочка. И еще непонятно, кому из нас хуже.

– А сестра тоже телепат? – пересилив смущение, спросила Маргарита.

– Нет, она обычная. Хорошая обычная девочка, у которой будет нормальная жизнь, в отличии от нас с тобой. Ну, у меня-то жизнь точно будет. А вот с тобой неясно. Ты чего из дома сбежала, ведьма? Неужто от наставницы не слышала, что пришлых не любят? Конечно, в Москве много энергетических потоков переплелось за долгие годы, вот только даже капельку силы никто не захочет отдавать тебе.

– А что, если я скажу, что когда уезжала из дома, то считала телепатов, духов и прочую ересь бредом? Преданиями и домыслами людей, которые не имеют под собой никакого основания.

Кир засмеялся, откидываясь на спинку стула. Успокоившись, он посмотрел Маргарите прямо в глаза.

– Ты не умеешь врать. Не бывает такого, у тебя слишком много силы! Ты не можешь быть новообращенной! От тебя ж фонит! – в порыве чувств Кир снова стукнул кулаком.

Чайные ложечки обиженно звякнули, подпрыгнув над столешницей.

– Да смысл мне врать?! Я, может быть, в твоих глазах и идиотка, но я ей не являюсь! – Марго посмотрела на Кира исподлобья. – Едешь себе такая на поезде. В чертовом купе со странной бабкой, пытаешься не грустить по срезанным волосам и искать во всем хорошее, а бабка отдает концы, перед этим вручив тебе книгу и серебряную безделушку! А потом начинает происходить лютейший северный лис!

Кира зажмурился, поморгал пару секунд, а потом с прищуром посмотрел на Марго.

– А книга где? Показывай! – в его глазах плясали огоньки любопытства.

Маргарите даже казалось, что он готов перегнуться через стол и залезть к ней в сумку, лишь бы поскорее увидеть книгу.

– Где-где, в общежитии. Ты представляешь, как с собой таскать такой кирпич? – насупилась Марго.

– Дура! А что, если ее у тебя украдут? – Кир подскочил и схватил Маргариту за запястье, вытаскивая из комнатухи. – Быстрее в общежитие. Давай, пошевеливайся!

– А как же чай? – попробовала вяло сопротивляться Марго.

– Да к лешему твой чай! Пошли быстрее! Боги праведные, да почему я с тобой связался?! – взвыл Кир, вытаскивая Марго из-за стола.

– Уже уходите? – спокойным ледяным голосом спросила леди Альва, провожая гостей взглядом.

– Приходится, леди, извините. Мы обязательно придем еще, обещаю.

– Конечно. Чтец, Маджере, пусть путь ваш подметет Фрея подолом своего платья...

Странное напутствие смутило Маргариту, но задуматься о его смысле она не успела. Стоило ей оказаться на улице, как Кир вцепился в ее ладонь и побежал в сторону общежития. Марго только и успевала, что мчаться следом и смотреть под ноги, чтобы не навернуться.

Хвост пятый. Телепаты, альвы и забытые книги

Глава 6

Успокоился Кир только перед дверью комнаты. Остановился как вкопанный, стяхнул невидимые пылинки и выразительно посмотрел на Маргариту.

– Что? – недоумевающе спросила девушка, скрестив руки на груди.

– Ну, приглашай, что ли. А то, знаешь ли, не хочется в дом ведьмы без приглашения идти. Мало ли, чем кончится. Особенно такой бестолковой ведьмы, как ты.

– Вовсе я не бестолковая... я, это, необученная! – насупилась Марго, нашла ключи в сумочке и открыла дверь.

Выдохнув, девушка чуть приоткрыла створку и заглянула. В блоке было пусто. Приложив палец к губам, Марго шагнула внутрь и поманила Кира за собой. Из соседней комнаты доносился веселый смех. Ей почему-то подумалось, что все очень похоже на те ситуации из анекдотов, когда жена пытается тайком в дом провести любовника. Судя по тому, как сдавленно хихикнул за ее спиной Кир, он услышал ее мысли.

В нерешительности Марго замерла у двери в комнату. Встретаться с Пандой не хотелось. А уж какие слухи могли поползти по общежитию, и думать было страшно.

«Да ладно тебе. Как будто я такой урод, что отношения со мной это что-то ужасное», – задорный голос Кира в голове заставил Маргариту вздрогнуть. Девушка резко обернулась, погрозила ему кулаком и приоткрыла дверь в комнату. Панды там не было. Марго проскользнула внутрь, Кир открыл дверь пошире и вошел следом.

– А неплохо ты так устроилась. Явно ведьмовское везение. Не каждому первокурснику удастся жить в двушке, чаще в трешки селят, – прокомментировал Кир осматриваясь. – Ну, показывай.

– Слушай, ну вот чего ты раскомандовался? Может, еще в обуви на постель залезешь?

– А что, можно? – с кристально честными глазами спросил Кир.

– Нет конечно! – зло зашипела Маргарита, надеясь испепелить своего незваного гостя взглядом.

– Да ладно тебе. Ну идиотский у меня юмор. Ну что поделаешь? Давай доставай книгу. А то явится твоя соседка, да еще в обморок упадет, нам ее потом откачивать. Лично я от такой перспективы начинаю походить на скисшую сметанку. Ты, думаю, тоже.

– С чего это она должна в обморок падать? – настороженно спросила Марго, на всякий случай отступая от Кира на пару шагов.

А то мало ли, что ему в голову придет! Телепат вздохнул, опустился на краешек постели Маргариты и смерил девушку оценивающим взглядом. Покачав головой и щелкнув пару раз пальцами, он уставился в пол.

– Да с того, что из-за этой чертовой телепатии волей-неволей, да иногда слышишь чужие мысли. А в них желания. И выполнить некоторые ничего не стоит. Ну я по дурости и выполнял. И половина нашего общежития считает теперь, что я идеальный мужчина. Надо было больше времени уделять просмотру фильмов. Ну хорошее же пособие для начинающего телепата, «Чего хотят женщины». Но нет, наступил на те же грабли, идиот.

Маргарита посмотрела на Кира и подумала, что эта участь, пожалуй, ничуть не лучше ее судьбы изгоя, которого не принимают в обществе из-за болезни глаз. Еще раз глянув в зеркало, Марго с отвращением посмотрела на собственные зрачки в форме песочных часов и подумала о том, что, пожалуй, ложная поликория – это не так уж и плохо, могло быть что-то пострашнее, вон у того же телепата куча проблем.

– И не надо меня жалеть! Просто Панда эта еще и в себе неуверенная. Хотя фамильяр из нее был бы неплохой для тебя, если честно.

Маргарита зажмурилась. Отдышавшись, она принялась искать книгу, искоса поглядывая на притихшего Кира.

– Что не так? – наконец спросил телепат, скидывая обувь и падая на постель.

– Да что за дичь ты несешь?! Фамильяр – это милая зверушка, – насупилась Марго, наконец извлекая книгу.

Кожаные страницы ощущались холодными и шершавыми. Почему-то показывать её Киру было очень волнительно. Воображение тут же сравнило силу этого волнения с чем-то более привычным, и Марго покраснела.

– Да ладно тебе, чего я там не видел. Голые девушки редко, когда бывают привлекательнее правильно одетых.

Маргарита разозлилась, подскочила, будто пол под ней вмиг раскалился, и с силой ударила Кира книгой по голове.

– Вылезай из моей головы, скотина! – зашипела девушка, со злостью смотря прямо в глаза телепату.

– А ты научись думать не так громко! – передразнил интонации Маргариты юноша, с интересом разглядывая книгу. – А открой-ка...

– А смысл? Страницы пустые все равно, – грустно вздохнула Маргарита, садясь на постель и раскрывая книгу.

Кир пододвинулся ближе, с интересом рассматривая тонкие пергаментные страницы.

– М-да, чудеса. И как ты по ней учиться будешь? Боги небесные! Лешие в лесу, водяные в воде, банники в бане! Это что, *мне* тебя учить? Да за что такое наказание?

– Наказание? – съехидничала Марго. – А мне казалось, что я тебе нравлюсь. А с книгой сама разберусь. Скоро.

Маргарита уверенно кивнула самой себе и захлопнула книгу.

– И что же ты будешь делать? – ехидно спросил Кир и спустя пару секунд продолжил. – Ну да, конечно, ритуал на луну весьма сильный, у тебя должно получиться. Меня чтобы позвала. Подстрахую. Не хочу трупов в своем общежитии.

Маргарита сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

– Слушай, я тебя не только не позову! Но и разговаривать с тобой не буду! Колеблющаяся ты синусоида! Заколебывающая, скорее даже! – нахохлилась Марго, прижимая к себе книгу.

– Я тебе могу еще раз повторить, что я не виноват в том, что ты так громко думаешь. Знаешь, это даже раздражает, если честно. Постоянно, когда находишься рядом, слышишь все, о чем ты думаешь. А мне, между прочим, неинтересно. Так что, давай, ты научись думать тише и будешь уважать чувства телепатов, живущих рядом! – пошел в атаку Кир, которому успели изрядно надоесть необоснованные нападки со стороны начинающей ведьмы.

– Как будто я знаю, как думать тише, – проворчала Марго.

– Ведешь себя, как маленький ребенок. Хорохоришься и строишь из себя королеву. Если не знаешь, как, надо искать способы. Пораскинь тем, что у тебя вместо мозгов. Может, придумаешь что-нибудь? – ехидно спросил Кир, лениво потягиваясь.

– Да как мне думать, когда ты тут рядом крутишься. Я же стесняюсь! Ты же все-все мысли прочитаешь, бессовестный!

– Все же, ты бестолочь. Первое правило потока мыслей. Ну, может не первое, но для тебя будет первое. Когда ты думаешь, исключай из мыслей как можно больше людей. Думаешь о книге – о ней и думай, не надо скакать еще и на меня. Ты будто зовешь в свои мысли. Поняла? – Марго растерянно кивнула, Кир встал и начал расхаживать по комнате, периодически на нее поглядывая. – Нет, ты не поняла. Не думай обо мне. Даже если я тут хожу перед тобой. Второе правило, которым, кстати, даже обыватели пользуются, прячься в стакан. Ну не хочешь в стакан – закройся чем-нибудь еще, главное, отдели себя от мира. Спрячься в свой панцирь и

не показывайся. Пока не колдуешь, тебе, ведьма, нет нужды присасываться к миру. Намного безопаснее изображать обычного человека.

– Знаешь, звучит, как обычные бредни гадалки с рынка, – проворчала Маргарита, думая о том, что так можно окончательно сойти с ума и сделать фамильяра из человека.

– А ты думаешь, что все провидицы – шарлатанки? В каждом явлении есть доля истины, Маджере. Так что, давай, ты попробуешь. А потом я расскажу про фамильяров, если тебе так интересно, – устало вздохнул Кир, прижимаясь лбом к оконному стеклу.

– А откуда ты знаешь про ведьм и все их штучки? – настороженно спросила Марго. – Ты же телепат. Это из другой области!

– Вот именно потому, что телепат, и знаю. Телепатов мало. Сейчас особенно мало: вся эта карательная медицина. Хорошо, я был умным, таблетки не пил. А то превратился бы в овощ. А ведьмы и колдуны и прочая мало о нас знают, вот и не прячут мысли. Поэтому нахватался в детстве. А вообще удивительно, что тебе книга досталась.

– Это почему еще? – насупилась Марго, которой показалось, что это какой-то странный и непонятный ей способ поиздеваться над ней.

– Да потому что с книжками обычно умные маги работают. А ты, вроде, красивая, так должна уметь колдовать, а талмуд для тебя бесполезен, – засмеялся Кир. – В общем, не знаю я, как это работает, но обычно умные предпочитают использовать книги, а у красивых все изнутри идет, от природы.

– Слушай, но я же не выбирала. Что мне дали – тем и пользуюсь. И вообще, я такая же красивая, как и умная! – насупилась Марго.

– И вовсе я не думал, что ты глупая. Просто удивился. Странно. Ну хорошо хоть, ты не из тех, за кем покровители присматривают. Не люблю их, – скривился Кир, забираясь с ногами на подоконник.

– Это еще почему? – возмутилась Марго, которая была готова сейчас протестовать против чего угодно, даже против прибавки к стипендии.

– Потому что никогда не уверен, что сотворит этот колдун в следующий момент. Покровители могут ставить его в зависимость. Бьюсь об заклад, ты, даже не испытав свою силу, все равно не захочешь расставаться с ней. Просто потому, что это интересно. И если кто-то попробует отобрать – будешь пытаться сохранить, я прав?

Кир улыбался, поглядывая то на улицу, то на растерянную девушку. А Маргарита не могла ответить. Впервые с момента их знакомства она просто разглядывала Кира, отмечая новые детали его внешности. Длинные волосы, они непослушными локонами лезли ему в глаза, темные как сама ночь. Тонкие брови, которым еще несколько лет назад могла позавидовать любая модница. А горбинка на носу казалась ей и вовсе прекрасной.

Неожиданно Кир щелкнул пальцами, и Марго пришла в себя.

– Слушай, давай ты не будешь на меня залипать, ладно? Понимаю, что это сложно, но постарайся. Не надо смотреть так, будто Аполлона увидела. Я обычный парень. И ответь на вопрос.

– Какой? – растерянно спросила Маргарита, пытаясь вспомнить, о чем они говорили.

– Откажешься ли ты от своих новых возможностей, если тебе предложат их забрать? – ласково, словно любимому младшему сыну, повторил Кир.

– Нет. Это новая неизученная часть мира! Конечно же, нет!

– Вот видишь. Ты еще не сотворила ничего «паранормального», – хмыкнул Кир, делая характерный жест в воздухе двумя пальцами, словно рисуя кавычки, – но уже не готова откажаться. А ведьма, имеющая покровителя, который и дает возможности творить волшебство, может пойти на что угодно, чтобы сохранить свою силу. Как-то так.

– Как все сложно, – простонала Маргарита, откидываясь на постель.

– Еще сложнее, чем ты можешь себе представить. Но ты справишься. Я тебя не брошу, Пятачок.

– Кто?!

– Ну или как там было? Не бойся, Маджере, ты станешь сильной ведьмой. Может, потом как-нибудь сочтемся. Главное, чтобы ты научилась читать свою книгу. А там уже легче пойдет.

– Ну подожди недельку, полнолуние как раз будет.

– Сколько?! Ты понимаешь, что за это время ты точно столкнешься с другими ведьмами в универе? И если не сможешь им ничего противопоставить, то тебя сотрут в порошок! – Кир скрестил руки на груди и свысока посмотрел на Маргариту, словно пытаясь задавить ее авторитетом.

– И что мне делать? Тут рейтинговая система. Я не могу пропускать занятия! – растерянно пропищала Маргарита, сильнее прижимая к груди древнюю книгу.

– Ну опять придется мне тебя выручать. Будем ставить защиту. Кстати, может, у тебя кулон какой-то есть? Чтоб носить и не снимать...

– Есть. Старуха дала вместе с книгой... – растерянно ответила Марго, доставая закладку-серп из страниц.

– Все же ты дура, Маджере. Полная. Но надежда еще есть, не отчаивайся!

– Хам! – вспыхнула Марго, сжимая в кулаке серп.

Острый металл прорезал кожу. Девушка зашипела, раскрыла ладонь и стала дуть на ранку.

– Похоже, маленький кусочек металла согласен со мной, – хихикнул Кир и осторожно приблизился к Маргарите. – Серп? Почему серп?

– Потому что старушка прислуживала богине Маре, а это ее символ, – прошипела Марго, размахивая ладонью, чтобы хоть немного унять жгучую боль.

– В любом случае, вставь в него цепочку и носи. Это очень мощный оберег. Не самый светлый, но очень тебе подходящий.

– Да он же от покойницы! – возмутилась Марго.

– Ага, и поэтому заберет тебя в загробный мир. Давай, не будешь глупости говорить. Тебе отдали его еще при жизни. Он целиком и полностью принадлежит тебе. Было бы не так, ты бы его в руках держать не смогла. Так что надевай.

– Вот откуда ты такой умный на мою голову взялся? – проворчала Марго, лениво вставая с кровати и медленно, словно на казнь, приближаясь к шкафу.

– Знаешь, у меня такой же вопрос. Откуда ты, такая безответственная, вредная и самоуверенная, взялась на мою голову! – вспыхнул телепат, от переизбытка чувств топая ногой.

– Из Новосибирска, – тихо пробубнила под нос Маргарита, не сомневаясь, что Кир уже прочел ее мысли.

Дверь в комнату открылась. На пороге стояла Панда с кучей пакетов. Быстро изучив обстановку, она удивленно икнула.

– Чтец-Кир! – вскрикнула Панда и, как и предсказывал телепат, упала в обморок.

– Ну только этого мне не хватало... – простонал Кир. – Давай, затаскивай ее в комнату. Не нужны нам лишние свидетели.

Марго негодуяще посмотрела на Кира, но послушалась и помогла уложить Панду на постель.

Хвост шестой. Думай тише. Ну или просто думай!

Глава 7

– И все же, почему ты мне помогаешь? Помогаешь и постоянно тычешь в это носом! – негодуя спросила Маргарита, закрывая дверь в комнату на ключ.

– Считай это жестом доброй воли. Благотворительностью в пользу наивной чукотской девочки, – улыбнулся Кир, усаживаясь на подоконник.

– Я не чукотская! – возмутилась Маргарита.

Кир засмеялся и внимательно посмотрел на ведьму. Марго поехала под этим спокойным взглядом человека, который прожил по меньшей мере полвека.

– Надевай свой талисман, а потом поговорим. Надоело слышать твои мысли. Ладно бы что-то приятное было, так одни подозрения и необоснованные обвинения.

– А почему ты только мои мысли слышишь? Там в соседней комнате еще девочки есть! – нахохлилась Марго, застегивая на шее цепочку.

– Потому что ты не обычная девочка, да? Ты ведьма. Твои мысли могут менять мир. По сути, вся магия – сила мысли, которая меняет мир вокруг. Ты научись, я уверен.

– И огненные шары смогу делать? – с восторгом спросила Маргарита.

– Ну, если будешь стараться, то да, сможешь. Но тебе бы сначала немного контроля над собой получить. А то наделаешь бед, как тогда, в поезде...

– Откуда ты?.. – с ужасом прошептала Марго, прижимаясь спиной к стене и судорожно продумывая планы побега.

На мгновение ей показалось, что Кир не просто случайный знакомый, а кто-то очень могущественный. Тот, кто пришел наказать ее за неразумные действия.

– Ты об этом думала очень много. Постоянно возвращаешься к этому событию. Ты не виновата в этом. Это самодеятельность поездного. Он не должен был тебя ничему учить.

– Но тогда и ты не должен!

– Не сравнивай мокрое с мягким. Я не учу, я подсказываю и направляю. Помогаю не влипнуть в неприятности. Учиться ты будешь сама по книге. Максимум, что я могу для тебя сделать – подстраховать и защитить от тех, кто может попробовать напасть. Не более. Я даже телепата не взялся бы учить, а тут целая ведьма.

– Что, половинку учить было бы лучше? – невинно хлопая глазами, спросила Маргарита.

– Конечно. Половинку можно было бы просто закопать и идти заниматься своими делами, – засмеялся Кир. – Серьезно. Прекращай видеть во мне врага и искать постоянно повод подколоть. Я не заслужил такого отношения!

– Прости, – Маргарита, потупившись, изучала зазоры между ламинатом. – Сама не знаю, что со мной. Как будто что-то заставляет это говорить. И если не скажу, то чувствую себя униженной. А если говорю – слабой и никчемной.

– Ничего, это пройдет. Все же новый город, новые люди. Я весь из себя такой страшный и жутко привлекательный, да в одной закрытой комнате с тобой, – хихикнул Кир, расслабленно выдыхая.

– Да ладно. Не будешь же ты ко мне приставать при Панде? – Марго кивнула в сторону соседки, которая все еще оставалась без сознания.

– Кстати, о ней. Она действительно будет хорошим фамильяром, уж поверь.

– Да что за чушь ты говоришь! Она человек, а не магическая зверушка! Нельзя так с живым человеком-то! – нахохлилась Маргарита.

– А я говорю, что она будет. Лучше ты все равно не найдешь. А она не просто человек. Во-первых, в ее роду встречались оборотни. Очень давно, поэтому в ней эта кровь может проснуться, только если кто-то поможет. Например, ты. Во-вторых, она очень одинокая. И будет тебе благодарна за то, что ты станешь ее другом и защитницей. Это выгодное вложение.

Плюс ты поймёшь её психологию, так как она человек. Брать в фамилльяры магического зверя рискованно. Конечно, договор вас свяжет, но это не помешает ему выполнять просьбы буквально. Ты же помнишь сказки про джиннов? Вечно они все портят.

– Ладно, убедил. И что мне нужно сделать, чтобы она стала моим фамилльяром? – согласилась на странную сделку Марго, понимая, что Кир не отстанет.

Если он решил, что так правильно, то добьется своего. Случай с кафе хотя бы взять.

– Для начала подружиться с ней. Давай, она сейчас придет в себя, и мы пригласим ее в кафе.

– К Альве? – нахмурившись, решила уточнить Марго.

– Нет, к Альве пока не стоит. Она не любит, когда к ней приводят абы кого.

– Мой фамилльяр – это абы кто? – уточнила Маргарита.

– Пока Панда не твой фамилльяр. Так что, для Альвы она будет абы кем. Так что, как насчет пиццерии?

Маргарита уставилась в пол, чувствуя, как у нее от стыда горят щеки.

– Прости. Я не могу себе это позволить.

– Почему?! – негодуяюще спросил Кир, изучая взглядом Маргариту.

Впервые за недолгое время он пожалел, что заставил надеть ее защитный амулет, и теперь мысли начинающей ведьмы надежно скрыты.

– Мне бы как-то на стипендию выжить... Пиццерия – это дорого и неэкономно!

– Боги, женщина... я приглашаю вас двоих в пиццерию. Так тебе проще?

Вместо ответа Маргарита смутилась еще больше, прижимая ладони к урчащему животу.

– Нет, ну так дело не пойдет. На стипендию выжить практически нереально!

– Я знаю... я бы... писала рефераты. Я смогу, я умная! – больше для самой себя, чем для Кира, сказала Марго, сжимая кулаки.

– И что, родители тебе ни копейки не пришлют? – удивленно спросил телепат, спрыгивая с окна.

– Конечно, нет. Я же предательница, которая посмела ослушаться их воли. Иногда мне кажется, что они родом не из двадцатого века, а из восемнадцатого. Остается только один вопрос: почему они меня учиться отправить хотели на врача. Это же не бабское дело, – хихикнула Маргарита. – Seriously. Я должна, по их авторитетному мнению, делать все, чтобы их мечты стали явью.

– Как-то невесело. Мне папка денег дает... Хотя у нас отношения не сахарные.

– Как будто все люди одинаковые, – тихо отозвалась Маргарита, чувствуя, как внутри появляется зависть к телепату. – Тебя любят даже такого, неправильного, возможно, неудобного. А во мне видят лишь возможность реализовать амбиции. И это нормально. Они мне ничего не должны, и я им не должна. Уже взрослая девочка.

Кир внимательно посмотрел на Маргариту, приблизился и обнял. Ведьма пыталась вырваться, но внезапно достаточно худой парень оказался очень сильным.

– Не переживай, все будет хорошо. Ты ведьма, ты сможешь прогнуть этот мир под себя, – он ободряюще потрепал Маргариту по волосам, – Черт, как непривычно! Ощущение, будто друга утешаю.

– Это еще почему? – спросила Марго, пытаясь вырваться в очередной раз.

Улыбаясь, Кир провел кончиками пальцев сзади по шее, где волосы были коротко острижены.

– Вот поэтому. Обычно девочки имеют более длинную шевелюру. Только и всего.

– Тебе... не нравится моя прическа? – шепотом спросила Марго, почувствовав, как сердце пропускает пару ударов.

– Нет, я такого не говорил. Просто непривычно. Да и какая разница, нравится ли мне? Главное, чтобы тебе самой нравилось, – Кир выпустил Маргариту из объятий и отступил на шаг.

– Чтец обнимает Маджере, – тихий шепот Панды заставил ведьму и телепата вздрогнуть и повернуться в сторону лежащей на кровати девушки.

– Как ты? – заботливо спросил Кир, опускаясь рядом с Пандой на корточки. – Голова не кружится? Затылок не сильно болит?

– Нет, все в порядке, спасибо, – тихо ответила Панда, смотря на Маргариту взглядом, полным боли.

– Вот и хорошо, – улыбнулся телепат. – Тогда собирайся, идем в пиццерию!

На лице Панды отразилось непонимание. Она удивленно посмотрела сначала на Кира, потом на Марго, поморгала и нерешительно спросила:

– Втроем?

– Да, ты, я и Маджере.

Панда грустно вздохнула.

«Не обращай внимания. Она одна из тех, кто до сих пор не приспособился и не привык к моей ауре. Без ума от меня. Еще и ревновать может начать».

«Ага, спасибо что предупредил, – угрюмо ответила в мыслях Маргарита, – Главное, чтобы ночью не попыталась убить. А то мало ли».

«Не беспокойся, Панда не такая. Она адекватная девочка, которая не станет из-за ревности делать глупости».

«Ага. А еще она не будет иметь права ревновать хозяйку к ее друзьям, если станет фамильяром».

«Ну я же говорил, что ты умная!»

– А чего вы молчите? Такое ощущение, что в телефоне переписываетесь. Но не переписываетесь же! А выражение лиц меняется. Какие-то новые технологии общения? – спросила Панда, поднимаясь с постели. Чуть покачнувшись, она оперлась о плечо Кира и тут же отдернула руку. – Прости.

– Все в порядке. Пойдем. Ты такая бледная, как будто вы вместе с Маджере объявили голодовку, – засмеялся Кир и добавил мысленно Маргарите.

«Пожалуйста, помолчи. Тебе нужен фамильяр, ей нужен друг. А если вы сейчас будете разговаривать друг с другом, то точно разругаетесь!»

«Как будто она единственный кандидат мне в фамильяры!» – хмыкнула Маргарита, прожигая Кира взглядом.

«С твоими способностями и пакостным характером – да. Так что, пожалуйста, не мешай мне вытаскивать тебя из той задницы, в которой ты находишься. А то спасение утопающих станет делом рук утопающих. Я понятно объясняю?» – Маргарите показалось, что после этой фразы в комнате стало холоднее. Она лишь робко кивнула в ответ, закидывая в сумку книгу ведьмы.

«А вот это ты молодец. Правильно, не бросай книжку. Она теперь часть тебя. Проведешь ритуал – сможешь понять больше. А пока просто помалкивай. А я расскажу Панде все, что надо».

«А почему Панда-то?» – наконец спросила Маргарита, её этот вопрос волновал достаточно давно.

«Ну ты на ее макияж посмотри. А еще, она оборотень-медведь. И оборотни в ее роду из Китая. Так что, она точно панда. И, кстати, мои прозвища не обсуждаются!»

«Да с чего ты взял, что она оборотень? Ты же телепат, а не маг!»

«У меня есть свои источники информации. Будешь хорошей девочкой – поделюсь. А пока натяни на свое милое личико ту улыбку, которой приветствовала меня с утра, и шевели булками!»

Маргарита забралась в далекие дебри собственных мыслей. Ей совсем не нравилось признаваться даже самой себе, что Кир ей симпатичен. И, теорема упаси признать то, что он достаточно хорошо выглядит, эрудирован, добр и имеет еще кучу положительных качеств. Где-то глубоко внутри червячок сомнения грыз ее сердце, напоминая о том, что она странная девочка, дочь медиков, над которой потешались долгие годы. Что ей не могут симпатизировать просто так. Только ради получения выгоды или чтобы подшутить. И Маргарите было очень неприятно осознавать, что она почему-то успела привязаться к этому странному парню настолько, что делиться им совершенно не хотелось. Ни на каких условиях. И в то же время неясное чувство внутри не давало высказать все эти мысли вслух, сказать «Хватит!» и что-то изменить.

Веселый смех Панды навевал тоску, Маргарита изучала трещинки в асфальте под ногами, лишь иногда поглядывая на спины парочки, чтобы не потеряться. Остаться одной в чужом городе, полном волшебства и тайн, совершенно не хотелось.

Неожиданно серп на шее потеплел. Маргарита удивленно остановилась и стала оглядываться. По канонам волшебных книг, талисманы не беспокоят своих владельцев просто так.

Подняв глаза в небо, Марго пораженно замерла. Между облаков извивался, сверкая бело-снежной чешуей, дракон. Сердце защемило от прекрасного зрелища. Маргарите казалось, что она никогда в жизни не видела ничего более великолепного, чем это существо: ловкое, сильное, мудрое, доброе. По крайней мере, Марго ощущала его именно таким.

Щелчок пальцами перед носом заставил Маргариту вздрогнуть. Недовольно нахмурившись, она посмотрела на Кира, а потом резко перевела взгляд в небо. Дракона там уже не было. Огорченно вздохнув, Марго собралась отчитать телепата, но не успела.

– Не зевай, а то отстанешь! – Кир ловко подхватил ведьму под локоть и потащил за собой, мысленно добавляя: «Ты что, совсем идиотка, смотреть на него вот так вот нагло?! Это же чертов древний дракон. Не из рода наших горынычей, конечно, но поверь, у него хватит сил, чтобы не сильно утруждаясь, стереть в порошок сотню таких, как ты!»

«Как будто тебя стереть сложнее!» – обиженно ответила Маргарита, не обращая внимания на то, что исполнилось ее желание, и теперь она шла по другую сторону от телепата.

«Конечно, нет. Я же не плююсь на него так неуважительно!»

Фыркнув под нос, Маргарита вновь уставилась в асфальт, лениво перебирая ногами. Возможно, телепат и был прав, но Марго совсем не нравился тот тон, которым он доносил свои идеи. Как будто разговаривал не с кем-то равным, а с полным идиотом, неспособным самостоятельно что-то сделать. Хмыкнув, Маргарита вынужденно признала, что да, она не может ничего. И без Кира ее в этом мире явно ждет не самое лучшее будущее, поэтому надо терпеть его выходки и делать вид, что все в порядке.

– Ух ты! Мы правда сюда пойдем? – восторженный возглас Панды заставил Маргариту вынырнуть из собственных мыслей и осмотреться.

Они стояли на пороге небольшого кафе, стилизованного под итальянские реалии. По крайней мере, название «Пьяцца пицца» навевало именно такие ассоциации. Живот требовательно заурчал, намекая на то, что самое время что-нибудь поесть. Маргарита смущенно отвернулась под насмешливым взглядом Панды.

– Ну да. А почему нет? Хорошая пицца, уютная атмосфера... что-то не так, Панда? – заботливо спросил Кир, пихая Маргариту локтем в бок.

Марго обиженно зашипела.

– Да нет... просто есть же места и дешевле... – немного растерянно промямлила Панда.

– Да ладно тебе, я угощаю. В конце концов, надо показать этой деревенщине настоящую пищу! – радостно воскликнул Кир, открывая дверь и пропуская девушек вперед. – Если не возражаете, я пока сделаю заказ, а вы выберете столик.

Кир упорхнул в сторону стойки, а Маргарита и Панда с ненавистью посмотрели друг на друга. Если бы взглядом можно было убивать, то в кафе бы появился как минимум один труп, а то и два.

– Ну и? Долго дырки во мне прожигать будешь? – после затянувшегося молчания спросила Маргарита, исподлобья глядя на Панду.

– До тех пор, пока ты не свалишь куда-нибудь. Хочешь, оболью соком и у тебя появится благовидный предлог? – Панда захлопала глазами, изображая, какая она милая и невинная.

– Угу. А может, мне тебя облить? А то ты вся прям разгорячилась, – хихикнула Маргарита. – Как будто тебя одну пригласили, а я увязалась следом. Не боишься обидеть Кира...

– Чтеца! – поджав губы, поправила Панда.

– Да какая разница. Не боишься, что он не оценит твоих приступов необоснованной ревности?

– Да какое ты вообще имеешь право? – зашипела Панда, демонстративно рассматривая свои длинные острые ногти.

– Такое же, какое и ты. Пошли столик выбирать, Панда. А то, знаешь ли, непослушные зверушки становятся часто не нужны своим хозяевам. Выбросит тебя твой Кир, даже не успев подобрать.

Кир вернулся к девушкам и застал их сидящими друг напротив друга и демонстративно изучающими меню.

– Так, ясно. Холодная война в самом разгаре, – немного нервно хихикнул телепат. – Кто США, кто СССР?

Девушки бросили друг на друга недовольные взгляды и посмотрели на Кира так, словно желали смерти уже и ему.

– Ладно, ладно... я все понял, я исправлюсь.

«Маджере, помолчи, пожалуйста. Мне надо заслужить ее доверие. И сделать так, чтобы она не хотела тебя сожрать».

«Что, прямо уж сожрать?» – удивленно ответила Маргарита, поежившись.

«Ага. Причем уже столько способов придумала, что даже мне страшно!»

– Панда, улыбнись. Ты же понимаешь, что я позвал тебя сюда не просто так? – примиряюще спросил Кир, вытаскивая один из стульев и садясь у третьей стороны столика.

– Чтец никогда не делает ничего просто так, – с сожалением ответила Панда, глядя в пол. – Чем я могу быть полезна главе студсовета?

– Я хочу поиграть с тобой. И, возможно, кое-что рассказать после игры. Поиграем? – Кир подмигнул Панде, пытаясь немного успокоить.

– А эта зачем здесь? – недовольно нахмурилась девушка, искоса поглядывая на Маргариту.

– А она будет судить. Итак, игра... Правила такие. Ты загадываешь предмет. Я пытаюсь его угадать.

– И все? – недоверчиво спросила Панда.

– Да, все. Я сейчас отвернусь. Ты напишешь на бумажке название предмета так, чтобы Маджере не видела, и положишь на стол. Маджи последит за бумажкой, чтобы никто не подменил. А я буду угадывать.

– Странная игра, – проворчала Панда, достала блокнот и написала первое слово.

– Шампуры – это странный выбор. Маджи, проверь, она ведь их написала? – попросил Кир, улыбаясь.

– Да, их, – ответила Маргарита, заглянув в блокнот.

– Как ты это сделал? Ты же не спросил ни одной наводки! Это совпадение! – прошептала Панда, вырывая у Маргариты блокнот и записывая еще одно слово.

– Тарелка. Суповая, ведь так? – Кир потер виски и обернулся через плечо к Панде.

– Откуда ты знаешь?.. Я же написала только...

Смеясь, Кир развернулся на стуле и положил голову на спинку.

– Все просто, Панда, все очень просто. Я телепат, а Маджере у нас ведьма. Начинаящая, правда, но именно благодаря этому у тебя есть шанс.

– Какой шанс? Вы решили надо мной подшутить?! – взвизгнула Панда, резко вставая.

– Шанс стать частью волшебного мира. Того, о котором ты читала только в книжках. Того, о котором мечтала долгие годы втайне ото всех. Стать частью того мира, чье существование ты отрицаешь. Что скажешь?

– Глупости все это!

«Глупости? А если я буду говорить с тобой у тебя в мыслях?» – задорно спросил Кир прямо в сознании Панды.

Девушка схватилась за виски и поморщилась, словно от боли.

– Что это за шуточки такие?! Даже тебе не позволено надо мной насмеяться!

«Это не шуточки. Это реальность. Я телепат, Маджере ведьма, а ты можешь стать ее фамильяром и получить сверхъестественные способности. Все просто», – ответил Кир, пристально смотря в глаза Панды.

Под его взглядом девушка побледнела, несколько раз схватила ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, и снова упала в обморок.

– Ну вот, опять... – недовольно проворчала Маргарита.

– Увы, не у всех такие крепкие нервы, – усмехнулся Кир, усаживая Панду на стул и осторожно массируя ей виски. – Сейчас придет в себя, и будет у тебя фамильяр. Думаю, она впечатлилась достаточно.

– А если не захочет? – настороженно спросила Марго, пытаясь задушить в себе ростки ревности.

– Как это, не захочет? Каждая девочка мечтает стать волшебницей, – хмыкнул Кир. – Все, сейчас проснется наша принцесса.

Панда с трудом открыла глаза и осмотрелась. Воспоминания путались, но самое важное для всей троицы было ярким. Собрал всю волю в кулак, Панда с вызовом посмотрела на Кира и Марго:

– Я согласна! Что мне нужно делать?

Хвост седьмой. Равны ли два обморока новым друзьям?

Глава 8

Маргарита недовольно хмурилась, глядя на совершенно счастливую Панду, беззаботно болтавшую с Киром обо всем на свете. Телепат ловко направлял поток сознания будущего фамильяра, уходя от тем, на которые ему говорить не хотелось, и подводя к тому, что нужно было рассказать.

– То есть, волшебство существует? – заговорщицким шепотом спросила Панда, бросила косой недоверчивый взгляд на Марго и с обожанием уставилась на Кира.

– Да. Если бы учёные имели желание его изучить, то они могли бы найти закономерности, – устало повторил Кир, закатывая глаза.

За последние пять минут отвечать на этот вопрос пришлось не меньше десятка раз, и телепата это начало потихоньку выматывать.

– А почему никто не колдует, раз много волшебников? – Панда наконец-то вышла из цикла и задала новый вопрос.

– Потому что... – Кир не успел договорить, как его перебила Маргарита.

– Потому, что люди боятся всего нового и непонятного. А еще не любят тех, кто обладает большими силами. Не все из нас волшебники. Даже так. Лишь некоторые из нас могут творить чудеса. Понимаешь, к чему я клоню? – Панда неуверенно кивнула, поежившись под напором Маргариты. – Так вот, вспомни времена инквизиции. Сколько невинных тогда сожгли? Сколько повитух, простых знахарок, отлучали от церкви и объявляли слугами дьявола в расцвет православия? А ведь они просто помогали облегчить роды. Сейчас, конечно, никто никого убивать не будет. Но перспектива провести всю оставшуюся жизнь в лаборатории в качестве зверушки для опытов мало кого привлекает. Я думаю, именно поэтому маги и прячутся.

Марго откинулась на спинку стула и перевела дух. Судя по выражению лица Панды, ведьме удалось завоевать хоть немного авторитета. Ревность больно укусила где-то внутри. Маргарита не смогла разобрать, была ли это ревность к Киру или попытка доказать, что она тоже не лыком шита, не желторотик и молоко на губах уже давно обсохло.

– Что, сейчас тоже на ведьм охотятся?! – с ужасом спросил Панда, запихивая в рот кусок пищи.

Кир кивнул.

– Да. В этом мире всегда были и будут уже написанные законы, и те, которым лучше следовать добровольно. Иначе придут и заберут, как черные машины во времена СССР, так тут Черные Плащи.

Марго отчаянно хотелось вставить что-нибудь колкое, но она поспешила прикусить язык и обратиться в слух.

– Звучит-то как, Черные Плащи, как будто тебя прямо на месте закопают.

– Ну, в некотором роде так и есть. Черные Плащи – организация закрытая, каким образом они набирают новых рекрутов, никому не известно. Даже если твой друг станет одним из них, ни за что не расскажет, как вошёл в мощнейшую карательную организацию. В любом случае, не стоит их недооценивать.

Марго внимательно посмотрела на Кира, требуя продолжения. Впрочем, задавать вопросы не пришлось, болтливая Панда все спросила сама:

– А откуда ты знаешь? Сталкивался?

– Встречались пару раз, – поморщившись, ответил Кир. – Понимаешь, я хоть и не маг, но обладаю недоступными для большинства жителей нашей планеты способностями. Ведьмы и колдуны обычно сами себе подыскивают и обучают смену, а я оказался без наставника. Вот Плащам и пришлось рассказывать мне, что да как.

– И что да как? Судя по тому, как дергается твой глаз, нам лучше узнать правила от тебя, чем встречаться с ними, – улыбнувшись, заметила Маргарита и поспешила откусить кусок от пиццы, чтобы не пришлось продолжать говорить.

– Ты права, методы у них не очень гуманные. Зато действенные! Итак, есть несколько правил, которым следует следовать, простите за тавтологию. Правило первое: «Не раскрывай своей сути непосвященным».

– Но вы же рассказали мне! Вас не накажут? – удивленно воскликнула Панда, прижимая руки к груди и с болью поглядывая на Кира.

– Не накажут. Ты одна из тех, кто имеет право знать по правилу крови. Оно довольно размытое, и иногда можно тоже получить наказание, но если не злоупотреблять, то ничего тебе не будет.

– Что это за правило такое? – хмуро спросила Маргарита, жалея, что у нее нет с собой блокнота, чтобы записать.

– Вот уж вьедливые барышни мне попались! – в сердцах Кир стукнул кулаком по столу.

– Мы просто не хотим проблем. Вот и все, – сухо ответила ему Маргарита, смотря в глаза.

– Ладно, ладно... я понял, не отстанете все равно. Правило крови... Прямые родственники волшебника имеют право знать, что он таковым является. Если они рассказывают о сущности волшебника, наказание несет волшебник. Существа с магической кровью имеют право знать об оборотной стороне мира, даже если они не осознают своей волшебной сущности.

– Но у меня нет родственников-волшебников, – с ужасом прошептала Панда, закрывая голову руками.

Ей показалось, что вот сейчас, в этот самый момент, за ней придут Черные Плащи, и жизнь ее будет кончена.

– А тебе и не нужны. Ты оборотень.

– Угу, и вою на луну, – хихикнула Панда. – А если серьезно, почему вы мне рассказываете все это?

– Потому что Маргарите нужен фамильяр. А ты неплохо подходишь на его роль. Живете вместе, оборотень, вроде не дура.

– Да не оборотень я! – раздраженно прошипела Панда.

– Слушай, может, мне лучше знать? Или мне оставлять запрос Черным Плащам на очищение памяти тебе? – устало спросил Кир.

– Нет-нет, я оборотень! – протестующе замахала руками Панда.

– Вот и славно. И хватит дурить, серьезно. Это не шутки. Итак, второе правило: «Найди себе покровителя». Оно, конечно, негласное. Но все ему следуют. У меня есть покровитель, у тебя будет покровителем Маджере.

– А кто присматривает за ней? – подозрительно спросила Панда, огорченная тем, что Кир не останется с ней рядом.

– У нее очень могущественная покровительница. Богиня смерти, загробного мира и перерождения – Мара.

– Сама богиня? – с трепетом прошептала Панда, которую постепенно начало пронимать от осознания необычности момента.

– Да, – кивнул Кир скорее самому себе, чем ей. – Если бы богиня не захотела взять ее под свое крыло, то защитный символ не получилось бы надеть. Так что... Маджи у нас не последняя волшебница по иерархии. Но пока совершенно необученная. Итак, мы плавно переходим к третьему правилу: «Учись контролировать свои силы». Так что, дорогие мои, вам придется хорошенько поработать, – Кир довольно улыбнулся и позволил себе присоединиться к трапезе и игнорировать вопросы девушек, которые сыпались на него градом.

– А кто проверит, что мы учимся?

– И как определяется степень достаточности?

– А что делать оборотню? Я же не маг!

– Какие сроки обучения?

Кир устало потер виски.

– А ну цыц! – рявкнул на вмиг притихших девушек телепат. – Я все понимаю. Но давайте постепенно. Сначала вам надо заключить договор.

Глядя на две пары непонимающих глаз, Чтец, судя по интонациям, выругался себе под нос на незнакомом обеим девушкам языке и продолжил:

– Фамильяр и волшебник заключают особый договор. Он защищает обе стороны сделки. Обратите внимание на этот пункт. С точки зрения догматов Черных Плащей, такой волшебник имеет кого-то, кто присмотрит за ним и поможет избежать неправомерных действий. А фамильяр получает наставника.

– Да как она может быть учителем, если сама ничего не умеет? – фыркнула Панда.

– А это временно. В любом случае, для тебя это единственный приемлемый выход, если хочешь остаться в этом мире. Или ты хочешь в фамильяры к Гретхен?

Панда помотала головой.

– Нет, только не к ней!

– Вот и я так думаю. А будучи фамильяром, ты станешь для нее в некотором роде неприкосновенной. Я думаю, мало кто захочет связываться с Маджере. Во-первых, потому, что я беру ее под свое крыло, во-вторых, из-за силы, которая в ней скрыта. Так что, для тебя это прекрасная защита. Что скажешь, Панда?

– Как будто у меня большой выбор, – хмыкнула девушка, отпивая сок из стакана, чтобы потянуть время.

Новый мир не хотел укладываться в ее сознании, а старый рушился прямо на глазах. Было страшно сделать шаг, что вперед, к волшебству и тайнам, что назад, к серой привычной жизни. Панда изо всех сил старалась скрыть свое волнение.

– Выбирая между незнанием и знанием, чаще всего выбирают знание.

– Вот и хорошо. Я тогда подготовлю для вас шаблон, – довольно улыбнулся Кир.

– Шаблон? Ты хочешь сказать, что это будет официальный документ? – уточнила дотошная Маргарита.

Интуиция подсказывала ей, что что-то здесь нечисто. Но что, понять было сложно. Нервно закусив губу, Марго задумалась о том, что в мире всегда есть кто-то, кто окажется более сведущ, чем она. И чем больше таких существ рядом, тем выше шансы того, что ее будут водить за нос.

– Да, магический договор. Как в детских сказках, подписывается кровью и все такое. Составляется в трех экземплярах. Один – магу, второй – фамильяру, третий – канцелярии Черных Плащей, – спокойно прокомментировал Кир, будто бы это обыденная процедура и он каждый день этим занимался.

– И кто его доставит, этот третий экземпляр? – подозрительно спросила Маргарита, которой не нравилось само существование контролирующей организации.

Она боялась ее, как звери страшатся огня.

– Я доставлю, – спокойно ответил Кир.

– Я с тобой! – чуть ли не выкрикнула Марго.

Тяжело вздохнув, телепат посмотрел на ведьму, как на дуру. Помолчав пару секунд, он продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.